

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ; 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
 Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 5 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1 — 13 Ноября 1897

О КНИЖНОМЪ УЧЕНІИ. (Изъ древне русскихъ поученій).

Велика бываетъ польза отъ ученія книжняго; книгами бо кажемъ и учимъ есмы пути покаянью, мудрость бо обрѣтаемъ и воздержанье отъ словесъ книжныхъ, се бо суть рѣки, напаяющи вселенную, се суть пеходища мудрости; книгамъ бо есть непечетная глубина, сими бо въ печали утѣшаемъ есмы, си суть узда воздержанью. Мудрость бо велика есть, яко же и Соломонъ хваля ю глаголаше: азъ премудрость вселихъ, свѣтъ, разумъ и

смысль.

Аще бо поищещи въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящещи великую пользу душѣ своей; иже бо книги часто чтеть, то бесѣдуетъ съ Богомъ, или святыми мужи; почитая пророческія бесѣды и евангельскія ученія и апостольская житія святыхъ отецъ, воспріемлетъ душа великую пользу.

Якоже бо корабль безъ управляющаго вѣтромъ бурнымъ носимъ безвѣстно пла-

ланіе тварить и въ бѣду пристанище приходитъ. Также и душа безъ почитанія книжнаго бурей помысленія злокозненнаго и волнами житія своего возмущаема, не можетъ постигнуть пристанища.

Умъ безъ книгъ, аки птица спѣшена (безъ крыль). Якоже она взлетати не можетъ, также и умъ недомыслитя совершена разума безъ книгъ. Свѣтъ дневной есть слово книжное, его же лишився безумный, аки во тмѣ ходитъ и погибнетъ въ вѣки.

Чтеніе печаль изгоняетъ и радость всаждаетъ, и злобу убиваетъ, и страсти истерзаетъ и къ добродѣтели воздвизаетъ и огъ земныхъ на небесная населяетъ. Азь ни на море ходихъ, ни отъ философа научихся, но быхъ яко пчела падая по различнымъ цвѣтомъ и совокупляя медвяной сотъ; тако и азь по многимъ книгамъ избирая сладость словесную и разумъ, совокупихъ, аки мѣхи воды морскія, а не отъ своего разума, но отъ Божія промысла.

Даніилъ Заточникъ.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное въ Вознесенскомъ Уналашкинскомъ храмѣ
1897 г. 26 Августа.

Братіе — православные христіане! Святый боговдохновенный апостоль Павелъ въ одномъ изъ своихъ посланій оставилъ намъ такое завѣщаніе: „поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе; ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ (ихъ)” (Евр. XIII, 7). Во исполненіе сего святаго завѣщанія апостола Павла и движимые сознаниемъ священнаго долга признательности, вотъ мы вчера собирались и сегодня собрались въ сіе святое мѣсто — мѣсто „селенія славы Божіей” (Псал. XXV, 8), для того, чтобы молитвенно помянуть великаго наставника — неутомимаго проповѣдника

Слова Божія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Иннокентія, ранѣе бывшаго пастыря — просвѣтителя, наставника и учителя вашего — алеутскаго.

Поводомъ къ такому нарочитому и торжественному поминовению сего Святителя служитъ столѣтняя годовщина со дня его рожденія.

Дабы болѣе усердны и пламенны были молитвы наши ко Престолу Всевышняго объ упокоеніи въ свѣтлыхъ райскихъ обителяхъ Царя Небеснаго — раба Божія Высокопр. Митрополита Иннокентія, мы должны вспомнить то, что онъ сдѣлалъ для предковъ — дѣдовъ и отцовъ вашихъ, а въ лицѣ ихъ и для васъ: онъ, при помощи Божіей, просвѣтилъ, наставилъ и утвердилъ въ единой святой православно-христіанской вѣрѣ предковъ вашихъ, а чрезъ нихъ и васъ!

Долго предки ваши жили во тмѣ идолопоклонства, — въ невѣдѣніи единаго Бога-Спасителя, — долго пребывали они въ полной нищетѣ духовной, не имѣя никакого упованія на жизнь вѣчную — блаженную, въ общеніи съ Богомъ и всеми святыми Его! Наконецъ, настало время, пришелъ день спасенія и для Алеутовъ, когда святое Евангеліе Христово, свѣтлѣйшее солнца, озарило небеснымъ свѣтомъ землю, населяемую Алеутами, — обогатило ее неоцѣненными сокровищами, приобретенными для рода человѣческаго пострадавшимъ за него Спасителемъ нашимъ Господомъ Исусомъ Христомъ. — Это время было въ концѣ второй половины прошлаго столѣтія, когда алеутскіе острова, по волѣ всеведѣсущаго Промысла Божія, начали посѣщать съ цѣлью сѣянія на нихъ Слова Евангельскаго — православные пастыри изъ Россіи. Время отъ времени нѣкоторые изъ этихъ пастырей (какъ то о. Василій Сивцовъ, Геромонахъ Макарій, Геденъ и о. Михаилъ) посѣщали и островъ Уналашку; но пребываніе на семь остро-

вѣ было очень кратковременно по причинамъ отъ нихъ самихъ независѣвшимъ, а посему они хотя и просвѣтили многихъ изъ предковъ вашихъ святымъ Крещеніемъ, но не могли, при всемъ своемъ желаніи, преподать имъ по краткости времени, незнанію языка вашего и немѣнно хорошаго толмача, — вѣры Христовой во всей ея полнотѣ, доставляющей человѣку великое утѣшеніе и успокоеніе; такъ что предъ прибытіемъ перваго—постояннаго для Уналашкинской церкви священника о. Іоанна Веніамина (въ 1824 году 30 Іюня) и нынѣ молитвенно нами воспоминаемаго подъ именемъ Митрополита Иннокентія — предки ваши „вѣровали и молились невѣдомому Богу,” будучи мало знакомы, или даже-совсѣмъ почти незнакомы съ великими, утѣшительными и спасительными истинами христіанской вѣры, хотя многіе изъ нихъ и были христіане по крещенію!

И вотъ только съ прибытіемъ о. Іоанна Веніамина на о. Уналашку начинается здѣсь настоящее и полное просвѣщеніе предковъ вашихъ небеснымъ свѣтомъ вѣры Христовой: строится, прежде всего, храмъ Божій подъ руководствомъ при участіи о. Іоанна, изучается имъ, трудный для произношенія, языкъ алеутскій, — изобрѣтается имъ же — азбука алеутская, благодаря которой появляется письменность на вашемъ языкѣ, переводится святое Евангеліе и катихизисъ на алеутскій языкъ, дабы вы могли сами читать и усвоить глаголы живота вѣчнаго — слово Божіе, составляется имъ же краткая, но многополезная книжечка „Указаніе пути въ царствіе небесное,” и все это сопровождается усерднымъ, частымъ и неутомимымъ проповѣданіемъ слова Божія на родномъ вамъ алеутскомъ языкѣ въ теченіи десяти лѣтъ его священства при семъ святомъ храмѣ.

Итакъ, время священства Митрополита Иннокентія здѣсь на Уналашкѣ напоминаетъ намъ братіе, величайшую ми-

лость Божию къ предкамъ вашимъ и каждому изъ васъ, именно, — дарованіе св. православной вѣры Христовой, просвѣщеніе ею и утвержденіе въ ней!

О, какое неоцѣненное благо — св. православная вѣра Христова и какая, посему, величайшая заслуга Просвѣтителя вашего!

Вѣра Христова, содержимая нами, есть единственно истинная, и душеспасительная.

Истинность вѣры нашей очевидна изъ того, что все ученіе ея взято и основано на божественномъ ученіи Самаго Сына Божія—Господа Іисуса Христа, — ее проповѣдывали ближайшіе ученики Христовы апостолы, она какъ единая истинная и святая утверждена на святыхъ Вселенскихъ Соборахъ, — ее исповѣдывали пострадавшіе за нее св. мученики и множество другихъ праведниковъ, кои обитаютъ нынѣ на небѣ, наслаждаясь лицезрѣніемъ Бога и святыхъ безплотныхъ силъ — ангеловъ Его.

Благодатна же наша вѣра потому, во первыхъ, что по вѣрѣ нашей въ священныхъ таинствахъ нашей св. церкви подается намъ благодать или сила Божія, коя необходима намъ въ нашей духовной и тѣлесной жизни и во вторыхъ, потому, что Милосердый Богъ, поусерднымъ молитвамъ нашимъ, возносимымъ къ Нему отъ чистаго сердца и съ искреннею вѣрою, подаетъ намъ все потребное въ нашихъ нуждахъ и это, я думаю, испытываетъ на себѣ каждый истинно православный христіанинъ и это подтверждаютъ чудеса исцѣленій, совершающіяся надъ больными по молитвамъ вѣрующихъ и особенно при мощахъ святыхъ-богоугодныхъ людей, о каковыхъ благодатныхъ исцѣленіяхъ вы уже неоднократно отъ меня слышали въ нынѣшнемъ году, — при мощахъ напр. свят. Феодосія, Черниговскаго-новоявленнаго Чудотворца.

А что касается душеспасительности нашей вѣры, то въ таковой никто не можетъ и не долженъ сомнѣваться, ибо уче-

ніе ея и все къ ней относящееся – священные образы, молитвословія и пѣнопѣнія напоминаютъ намъ о спасеніи душъ нашихъ, располагаютъ къ спасенію и содѣйствуютъ ему.

Итакъ, что же мы, братіе, должны дѣлать, сознавая, что по милости Божіей владѣемъ такою единой истинной, благодатной и душеспасительной вѣрой Христовой? Очевидно, должны, прежде всего, всей душой благодарить Господа, что Онъ сподобилъ насъ исповѣдывать такую вѣру, – затѣмъ, должны свято хранить сами и передавать также своимъ дѣтямъ ее, какъ великій даръ Божій безъ всякаго уклоненія отъ нея, и наконецъ, должны жить такъ, какъ она требуетъ, ибо „не всякій именующій меня Господомъ,“ говоритъ Спаситель, „внидетъ въ царствіе небесное а только исполняющій волю Отца Моего“ (Матѳ. VII, 21), т. е. должны жить благочестиво, добродѣтельно, при всецѣлой преданности волѣ Божіей, подобно первому Просвѣтителю своему о. Іоанну Веніамінову, жизнь котораго была исполнена, при великой ревности въ распространеніи вѣры православной, благочестія, добродѣ-

тели и преданности благой, угодной и совершенной волѣ Господа, отъ Коего „стопы челоуѣку исправляются“ (Псал. XXXVI, 23), что онъ непрестанно твердилъ, особенно, при концѣ своей, исполненной неисповѣдимыхъ и дивныхъ путей Промысла Божія, – жизни, для памяти нашей.

Храните же, возлюбленные братіе мои, сокровище небесное – святую вѣру въ чистотѣ совѣсти и непорочности сердца, будьте усердны и внимательны къ слушаію слова Божія подобно предкамъ своимъ, о коихъ Митрополитъ Иннокентій отзывается такъ: „скорѣе могъ бы утомиться самый неутомимый проповѣдникъ, чѣмъ ослабло бы ихъ вниманіе и усердіе къ слышанію слова Божія!“ о первомъ просвѣтителѣ же своемъ непрестанно возносите молитвы къ Отцу нашему Небесному Богу, дабы Онъ, премногомилосердый, простилъ ему все его прегрѣшенія вольная и невольная и упокоилъ его „въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи почиваютъ.“ Аминь.

Священникъ Уналашкинской Вознесенской церкви Александръ Кедровскій.

1897 года Августа 26

о. Уналашка, Аляска.

КЪ ВОПРОСУ

О ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ АНГЛИКАНСКИХЪ ПОСВЯЩЕНІЙ.

По поводу буллы *Apostolicae Curae* и Отвѣта на нее англиканскихъ іерарховъ. ²⁾

Стремленія къ соединенію, ставшія характерною чертою церковныхъ отношеній текущаго столѣтія, особенное оживленіе получили въ послѣднее время. Лежащія передъ нами два документа: съ одной

1) «Православный Собесѣдникъ»- Май 1897 г.

2) Полное оглавленіе Отвѣта слѣдующее: Answer of the Archbishops of England to the Apostolic Letter of Pope Leo XIII on English Ordinations addressed to the whole body of Bishops of the Catholic Church. 1897. London.

A Contribution

to the Controversy on the validity of Anglican Ordinations.

On occasion of the Bull „*Apostolicae Curae*“ and the „Answer“ thereto of the Anglican hierarchs.

By Vladimir Kerensky.

A tendency to union has become a characteristic feature of church relations in the course of the present century, and has increased in intensity during the last few years. We have, lying before us, two documents: the Papal Bull „*Apostolicae Curae*“ on the one hand, and, on the other, the

стороны папская булла — *Apostolicae Curae*, съ другой — „Отвѣтъ“ на нее англиканскихъ иерарховъ являются выраженіемъ нѣкихъ отношеній. Оба эти документа посвящены рѣшенію одного и того же вопроса, имѣющаго весьма существенное значеніе для установленія взаимныхъ отношеній между христіанскими церквами, — вопроса объ англиканскихъ посвященіяхъ.

Историческое происхожденіе указанныхъ документовъ слишкомъ просто, такъ что нѣтъ особенной необходимости подробно останавливаться на немъ. Англиканская церковь, крайне неустойчивая въ своемъ какъ внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ существованіи, издавна стремилась найти для себя точки опоры въ союзѣ съ какой либо другой церковью. Вполнѣ сознавая то, что римская церковь, не смотря на ея внутреннюю во многихъ отношеніяхъ несостоятельность, съ внѣшней стороны однакоже еще до сихъ поръ представляетъ изъ себя весьма прочное цѣлое, представители англиканской церкви давно стремились установить тѣсныя отношенія съ Римомъ. А такъ какъ осуществленіе этой цѣли являлось возможнымъ только съ рѣшеніемъ вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій, съ давнихъ поръ, какъ извѣстно, подвергавшихся сомнѣнію, то поборникамъ уніонитскихъ стремленій въ Англіи давно хотѣлось услышать голосъ римскаго первосвященника въ рѣшеніи указаннаго вопроса. Услышать голосъ его, несомнѣнно, въ благопріятномъ для себя смыслѣ.

До самаго послѣдняго времени вопросъ о дѣйствительности англиканскихъ посвященій въ римской церкви однакоже оставался не раскрытымъ. Затруднялся ли непогрѣшимый первосвященникъ рѣшить его въ какомъ-нибудь опредѣленномъ направленіи, или, можетъ быть, онъ просто не хотѣлъ ставить вопроса ребромъ, но только лишь въ Сентябрѣ прошлаго 1896 г. послѣдовала папская булла *Apostolicae*

„Answer“ thereto of the Anglican hierarchs,*) which embody these relations. Both these documents are devoted to the solution of one and the same question, which is of essential importance for establishing mutual relations between the Christian churches—the question of Anglican ordinations.

The historical origin of these documents is too obvious for us to enlarge upon it. The Anglican Church, being exceedingly unstable, both externally and internally, has always been on the lookout for support in an alliance with some other church. Fully aware that the Roman Church, notwithstanding she contains within herself many elements of dissolution, still presents outwardly, to this day, a very solid, compact structure, the representatives of the Anglican Church have for a long time sought to establish close relations with Rome. And as this object appeared attainable only through a favorable decision on the question of the validity of Anglican ordinations, — a question, as everybody knows, which has always been open to doubts — it has long been the wish of the advocates of unionistic tendencies to hear the voice of the Roman Pontiff pronounce a final decision on the vexed question — in the hope, of course, that the decision would be favorable to them.

Until the very latest time, however, the question of the validity of Anglican ordinations in the Roman Church was not opened. Whether the infallible Pontiff felt the awkwardness of deciding it finally in one sense or the other, or whether he simply did not wish to put it to the test—anyhow it was only in September of last year, 1896, that the Papal Bull „*Apostolicae Curae*“ was issued, deciding the question positively and

*) The full title of this reply is as follows: „Answer of the Archbishops of England to the Apostolic Letter of Pope Leo XIII on Anglican ordinations, addressed to the whole body of Bishops of the Catholic Church, 1897, London.“

Сугае, въ которой вопросъ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ рѣшенъ положительно и безповоротно, рѣшенъ однакоже далеко не въ благопріятномъ смыслѣ для англиканъ: папская булла рѣшительно отвергаетъ дѣйствительность англиканскихъ рукоположеній.

Конечно, такое рѣшеніе должно быть мотивировано. Дѣйствительно, папская булла *Apostolicae Suae* приходитъ къ нему двоякимъ путемъ: историческимъ и догматическимъ.

Булла выставяетъ на видъ два историческихъ факта, якобы съ несомнѣнностью говорящихъ противъ дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній. Первый изъ этихъ фактовъ относится ко времени реставраціи католической церкви при королевѣ Маріи. „Тогда, говорится въ буллѣ, римскій престолю отправилъ въ Англію кардинала Реджинальда Поля, англичанина по происхожденію, челоуѣка замѣчательнаго и достойнаго всякой похвалы, въ качествѣ легата отъ ребра.“ Этому легату были дарованы папою Юліемъ III полномочія — сдѣлать „разграниченіе между посвященными правильно и законно, которые и должны быть признаны въ ихъ санѣ, и тѣми, которые не посвящены въ священныя степени, но которые могли быть посвящены, если бы оказались достойными“... Изъ этой инструкціи, данной кардиналу, по словамъ буллы „видны ясно и отчетливо обозначенныя существовавшія тогда двѣ категоріи людей: съ одной стороны тѣ, которые дѣйствительно получили священное рукоположеніе или до раскола Генриха VIII, или, если и послѣ него и чрезъ священнослужителей, принявшихъ заблужденіе раскола, однако согласно обычному католическому чину; съ другой тѣ, которые поставлены по чиновнику Эдуарда и потому могли быть посвящены, такъ какъ ихъ поставленіе было не дѣйствительно.“ Этотъ приговоръ касательно

irrevocably — but deciding it in a sense far from favorable to the Anglicans: the Bull denies absolutely and utterly the validity of Anglican ordinations.

Of course, such a decision had to be motivated. And indeed the Bull approaches it from two different sides: the historical and the dogmatical.

The Bull points to two historical facts, supposed to speak irrefutably against the Anglican ordinations. The first of these facts belongs to the time of the restoration of the Catholic Church under Queen Mary. At that time, it is said in the Bull, the Papal See sent to England Cardinal Reginald Pole, an Englishman by birth, a man noteworthy and deserving of all praise as Legate *a latere*. This Legate received from Pope Julius III full powers „to distinguish between those who, „*rightly and lawfully promoted*“, might be maintained in their Orders, and those who, „*not promoted to Sacred Orders*“, might „*be promoted if they were found to be worthy and fitting subjects*“... From this instruction given to the Cardinal, in the words of the Bull, “it is clearly and definitely noted that there were two classes of men: the first, those who had really received Sacred Orders either before the secession of Henry VIII, or, if after it, and by ministers infected by error and schism, still according to the accustomed Catholic rite; the second, those who were initiated according to the Edwardine Ordinal, who on that account could be „*promoted*“, since they had received an ordination which was null.“ This sentence regarding the latter ordinations, the Bull declares to have been confirmed by the successor of Julius III, Paul IV. In two documents, sanctioning Pole’s actions, (the Bull of June 20th 1555 „*Praeclara Carissimi*“, and the brief of October 30th of the same year 1555), the Pope orders that „*those who have been promoted to Ecclesiastical Orders... by any one but a bishop validly*

последнихъ посвященій, — заявляется въ дтверждаетъ и преемникъ Юлія Ш, Павелъ IV. Въ двухъ документахъ, подтверждающихъ дѣйствія Поля (буллѣ отъ 20-го іюня 1555 г.: Praeclara carissimi и въ бреве отъ 30-го октября того же 1555 года), папа признаетъ, что „епископы, которые рукоположены въ священныя степени... *) кѣмъ либо кромѣ епископа, правильно и законно поставленнаго, должны быть вновь рукоположены.“ Кого изъ епископовъ разумѣлъ при этомъ Павелъ, это ясно указано документами и полномочіями, предоставленными легату въ указанномъ дѣлѣ: то были „безъ сомнѣнія тѣ, которые были поставлены въ епископскій санъ или на другія степени священства безъ соблюденія обычной церковной формы и намѣренія церкви, т. е. по новому чинположенію Эдуарда.“

Другое историческое свидѣтельство, приводимое буллою Apostolicae Curae, относится къ началу XVIII в. — къ 1704 году. Въ это время, говорится въ папской буллѣ, возникъ вопросъ о дѣйствительности хиротоніи одного изъ епископовъ, получившаго свое посвященіе по чиновнику Эдуарда — нѣкоего Іоанна Климента Гордона. „Тогда Климентъ XI, при согласномъ мнѣніи кардиналовъ, разбиравшихъ это дѣло, самъ въ четвергъ 19 Апрѣля 1704 года, сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: чтобы Іоаннъ Климентъ Гордонъ рукоположенъ былъ вновь и безусловно во всеѣ

*) Въ официально принятомъ англійскомъ текетѣ буллы сказано именно „Those who“... „тѣ которые,“ а не „епископы,“ — что сильно измѣняетъ смыслъ. Вообще, въ теченіи всей статьи, есть много неточности въ мѣстахъ переведенныхъ изъ англійскаго текста. Конечно, въ переводѣ статьи все такія неточности исправлены и цитаты возстановлены по англійскому тексту; но Его Преосвященство Епископъ Николай кромѣ того приказалъ переводчику обратить вниманіе русскихъ чатателей на главнѣйшія ошибки въ примѣчаніяхъ къ русскому тексту. И такъ, все таковыя поправки сдѣланы съ разрѣшенія и по распоряженію Его Преосвященства. (Прим. перев.)

and lawfully ordained, are bound to receive those Orders again.“ Who of the bishops was hereby meant by Paul, is clearly indicated by documents and the faculties conferred in this matter on the Legate: „those, namely who had been promoted to the Episcopate, as others to other orders... the form and intention of the Church not having been observed“ i. e. after Edward's new Ordinal.

Another historical testimony referred to by the Bull „Apostolicae Curae“ belongs to the beginning of the XVIII-th century — to the year 1704. At that time, the Bull informs us, there arose a question about the validity of the ordination of one of the bishops, who had received his Orders according to the Edwardine ritual — a certain John Clement Gordon. „Then Clement XI himself, with the unanimous vote of the Cardinals concerned, who examined into the matter, on Thursday, April the 17th 1704, decreed: John Clement Gordon shall be ordained from the beginning, and unconditionally to all the Orders... and chiefly of priesthood, and in case he has not been confirmed, he shall first receive the Sacrament of Confirmation. — „ It is important to bear in mind,“ the Bull *Apostolicae Curae* further remarks „that this judgment was in no wise determined by the omission of the tradition of instruments, for in such a case, according to the established custom, the direction would have been to repeat the Ordination conditionally; and still more important it is to note that the judgment of the Pontiff applies universally to all Anglican ordinations because, although it refers to a particular case, it is not based upon any reason special to that case, but upon the defect of form, which defect equally affects all these ordinations“....

From these two historical testimonies it follows imperatively, according to the Papal Bull, that „the controversy lately revived had been already definitely settled

степени... особенно въ пресвитерскую, и ежели онъ еще не былъ мвропомазанъ, то прежде всего преподавъ ему таинство мвропомазанія.” „Слѣдуетъ при этомъ по буллѣ Apostolicae Curiae, обратить вниманіе во-первыхъ на то обстоятельство, что это постановленіе папы основывалось не на недостаткѣ передачи орудій, ибо, въ такомъ случаѣ, согласно установившемуся обычаю, предписано было бы возобновить посвященіе условно; во-вторыхъ, на то, что рѣшеніе папы относится вообще къ рукоположеніямъ англиканскимъ, ибо хотя оно на самомъ дѣлѣ касалось случая частнаго, тѣмъ не менѣе не опиралось на какой нибудь отдѣльный поводъ, а на непригодность формы, которою страдаютъ всѣ эти рукоположенія”...

Изъ этихъ двухъ историческихъ свидѣтельствъ, по папской буллѣ, съ необходимостью вытекаетъ то заключеніе, что „вопросъ, нынѣ возбужденный, былъ уже давно рѣшенъ приговоромъ апостольскаго престола, рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что рукоположенія, совершаемыя по чину Эдуарда, недѣйствительны и ничтожны.”

Еще съ большей несомнѣнностью, по словамъ буллы, придемъ мы къ отрицательному рѣшенію вопроса объ англиканскихъ посвященіяхъ, если станемъ разсматривать его съ точки зрѣнія догматической. „Дѣйствительность какъ вообще всякаго таинства, такъ въ частности и таинства священства, читаемъ въ буллѣ, зависитъ отъ правильнаго употребленія матеріи и особенно формы, потому что матерія есть часть неопредѣленная сама по себѣ и опредѣляется формою.” Этого-то вотъ правильнаго употребленія формы, а слѣдовательно и матеріи, и нѣтъ въ англиканскихъ посвященіяхъ, прежде всего пресвитерскихъ. Видно это изъ самой формулы, употребляемой въ англиканской церкви при совершеніи этихъ посвященій. Слова, которыя до послѣдняго времени повсюду [употре-

by the Apostolic See, — decided in this sense, that ordinations performed after Edward's ritual are null and void“.

With still greater certainty, the Bull declares, shall we come to a negative decision on the question of Anglican ordinations, if we examine it from the dogmatical point of view. The validity, as of every Sacrament generally, so in particular of that of Orders, we read in the Bull, depends on the correct use of the matter, and especially the form, „since the matter is the part which is not determined by itself, but which is determined by the form.” This correct use of the form, and consequently of the matter, is just what is lacking in Anglican ordinations, especially those for the Order of Presbyter. This appears from the very formula used in the Anglican Church in the performance of these ordinations: „The words which until recently were commonly held by Anglicans to constitute the proper form of priestly ordination, — namely, *'Receive the Holy Ghost'*, — certainly do not in the least definitely express the Sacred Order of Priesthood, its grace and power, which is chiefly the power of consecrating and of offering the true Body and Blood of the Lord in that sacrifice which is no *nude commemoration of the Sacrifice offered on the cross*“... „This form,” the Bull proceeds, „had indeed afterwards added to it the words *'for the office and work of a priest'*; but this rather shows that the Anglicans themselves perceived that the first form was defective and inadequate;” and besides, this addition „was introduced too late... as a century had already elapsed after the adoption of the Edwardine Ordinal; for, as the hierarchy had become extinct, there remained no power of ordaining;” — „The same holds good of Episcopal consecration. For to the formula *'Receive the Holy Ghost'* not only were the words *'for the office and work of a bishop'*

бляются англиканами въ качествѣ формы пресвитерскаго посвященія, и именно: „прими Духа Святаго,” совѣмъ не обозначаютъ съ опредѣленностью степень священства или ея благодать и власть, которую въ особенности составляетъ власть освящать и приносить въ жертву истинное тѣло и истинную кровь Господа, ту жертву, которая не есть простое воспоминаніе жертвы, совершенной на крестѣ”... „Позже, говорится далѣе въ папской буллѣ, прибавили къ этой формѣ слова: „для служенія и дѣла пресвитера;” но это только доказываетъ, что англикане сами признали первую форму недостаточною и непригодною.., и притомъ это прибавленіе было введено слишкомъ поздно... спустя столѣтія послѣ примѣненія Эдуардовскаго чина, когда іерархія была уже уничтожена и власть рукоположенія, слѣдовательно, стала недействительною.” То же слѣдуетъ сказать и про существующій въ англиканской церкви чинъ епископскихъ посвященій. И въ немъ къ формулѣ „прими Духа Святаго” слова „для служенія и дѣла епископа” были не только прибавлены уже поздно, но, кромѣ того, „эти слова должны быть понимаемы здѣсь иначе, чѣмъ въ чинѣ католическомъ.” Видно это изъ всего англиканскаго чина епископскихъ посвященій, такъ какъ изъ него „съ одной стороны исключено наименованіе епископскаго служенія высшимъ священствомъ, съ другой, изъ него же исключено указаніе на главную обязанность епископа – рукополагать совершителей св. евхаристіи.”

Въ силу этого отсутствія формы и матеріи, въ англиканскихъ посвященіяхъ слѣдуетъ признать и недостатокъ намѣренія, которое для таинства столь же существенно необходимо. „О мысли или намѣреніи, насколько оно, по самому существу своему, есть нѣчто внутреннее, церковь, говорится въ буллѣ, не судить, но она должна судить о немъ, насколько оно про-

etc., added at a later period, but even „these words must be understood in a sense different to that which they bear in the Catholic rite“. This appears from the entire Anglican rite of Episcopal consecration since, on one side, the words are eliminated therefrom which define the episcopate as being the highest priesthood – *summum Sacerdotium* – on the other those which point to a bishop’s main duty, that of ordaining the ministers who are to perform the Sacrament of the Holy Eucharist.

From this defect of form and matter in Anglican ordinations, we must conclude to the defect of intention also, which is essential to the Sacrament. „The Church”, says the Bull, „does not judge about the thought or intention, in so far as it is something internal by its nature; but, insofar as it is manifested externally, she is bound to judge concerning it. Therefore, when any one has rightly and seriously made use of the due form and the matter requisite for effecting or conferring the Sacrament, he is considered, by the very fact, to do what the Church does... On the other hand, if the rite be changed with the manifest intention of introducing another, rite not approved by the Church... then it is clear that not only is the Sacrament wanting in the necessary intention, but that intention is adverse to and destructive of the Sacrament”. This last, according to the papa Bull is the case with the Anglican ordinations.

If, then, Anglican ordinations are thus shown to be defective in form, matter and intention, it follows that, in the Anglican Church, there cannot, properly speaking, be any Orders at all as a Sacrament. The Bull of Leo XIII accordingly asserts that „every trace of the doctrine of the *Sacerdotium*, of the power of consecrating and offering sacrifice, was deliberately removed and struck out“ of the doctrine of the Anglican

является вонѣ. Итакъ, если кто-либо при совершеніи и преподаніи таинствъ благоговѣнно и по чину употребляетъ матерію и надлежащую форму, тотъ по этому самому признается имѣющимъ намѣреніе совершать то, что совершаетъ церковь... Наоборотъ, если чинъ измѣненъ съ явною цѣлью ввести другой, не прінятый церковью..., тогда очевидно, что не только не достааетъ таинству необходимаго намѣренія, но это намѣреніе даже противно таинству и уничтожаетъ его." Последнее по папской буллѣ и есть въ англиканскихъ рукоположеніяхъ.

Если же такимъ образомъ англиканскимъ посвященіямъ не достааетъ формы, матеріи и самаго намѣренія совершенія, то, отсюда, въ англиканствѣ, собственно говоря, не можетъ существовать священства какъ таинства. Дѣйствительно, по словамъ буллы Льва XIII, какъ вообще изъ ученія англиканской церкви о таинствахъ, такъ въ частности и изъ чинопослѣдованія таинства священства „искусно устранены и изглажены малѣйшіе слѣды ученія о священствѣ, о власти освящать и приносить жертву и проч." „Напрасно, поэтому, читаемъ въ буллѣ, тѣ, которые со времени Карла I стали признавать кое-что относительно жертвы и священства, сдѣлали нѣкоторыя прибавленія къ чину; также тщетно и усиліе небольшой, образовавшейся въ последнее время, англиканской папы показать, что упомянутый чинъ можетъ быть понимаемъ и объясняемъ въ здоровомъ и православномъ смыслѣ."

„Итакъ, заключаетъ булла свои сужденія, мы, соглашаясь со всеми декретами нашихъ предшественниковъ, относящимися къ этому дѣлу, вполне ихъ подтверждая и возобновляя, нашею властію рѣшаемъ и объявляемъ, что рукоположенія, преподанныя по англиканскому чину, были и суть совершенно недѣйствительны

Church on the Sacraments generally and particularly out of the Sacrament of Orders. „In vain, therefore," we read in the Bull, „those who, from the time of Charles I., have attempted to hold some kind of sacrifice or priesthood, have made some additions to the Ordinal. In vain also has been the contention of that small section of the Anglican body, formed in recent times, that the said Ordinal can be understood and interpreted in a sound and orthodox sense“...

„Wherefore", the Bull concludes its arguments, "strictly adhering, in this matter, to the decrees of the Pontiffs, our predecessors, and confirming them most fully, and, as it were, renewing them by our authority, of our own notion and certain knowledge, we pronounce and declare that Ordinations carried out according to the Anglican rite have been, and are, absolutely null and utterly void“...

In view of the absolute authority possessed by the voice of the Roman Pontiff in the entire Western Roman Church, the question of the validity of Anglican ordinations may now be considered, as regards that Church, to be finally and irrevocably settled. Looked at from this side, the Bull of Leo XIII is of immense importance: it opens a new era in the relations between the Anglican and Roman Churches.

But even independently from this practical importance, the Bull „*Apostolicae Curae*" has an undoubted theoretical importance—from the manner in which it presents the question, for that may be said to be novel. Formerly, the opponents of Anglican ordinations used to concentrate their attention on the ordination of Parker, the originator of the modern Anglican hierarchy, and the facts they adduced were of a mythical rather than an historical nature — such as the legend about Parker's having been ordained in a tavern, etc. The Bull „*Apostolicae Curae*" ignore

и вполне ничтожны.”

Въ виду безусловнаго авторитета голоса римскаго епископа для всей западно-римской церкви, вопросъ о дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній въ указанной ценкви такимъ образомъ можно считать рѣшеннымъ окончательно и безповоротно. Разсматриваемая съ этой стороны, булла папы Льва XIII имѣетъ поэтому громадное значеніе: ею положено начало новой эпохѣ въ отношеніяхъ между церквами англиканской и римской.

Но независимо отъ такого практическаго значенія буллы *Apostolicae Curae*, она имѣетъ несомнѣнно важное значеніе теоретическое — по самой постановкѣ въ рѣшеніи этого вопроса, можно сказать, новой по своему характеру. Въ прежнее время противники дѣйствительности англиканскихъ посвященій обычно главное вниманіе свое сосредоточивали на хиротоніи Паркера родоначальника современной англиканской іерархіи, приводя при этомъ факты болѣе мнѣшескаго, чѣмъ историческаго характера, наиримѣрь: сказаніе относительно поставленія Паркера въ тавернѣ и проч. Булла *Apostolicae Curae* оставляетъ подобнаго рода сказанія, историческая дѣйствительность которыхъ болѣе чѣмъ сомнительна, и указываетъ, какъ мы уже видѣли, на факты болѣе достовѣрные — на миссію кардинала Поля и на извѣстное дѣло Гордона, въ исторической дѣйствительности которыхъ нельзя сомнѣваться. Съ другой стороны, весьма важное значеніе въ рѣшеніи вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій отводить папская булла догматическому ученію англиканской церкви касательно таинства священства. И въ этомъ случаѣ настоящей буллой сдѣланъ весьма важный шагъ въ рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса, потому что въ прежнее время какъ противники, такъ и защитники англиканскихъ посвященій почти совершенно

all such legends, the authenticity of which is more than doubtful, and refers, as we have seen, to facts: the mission of Pole and the well known Gordon affair, the historical character of which is beyond all doubt. On the other hand, the Bull gives a very prominent place in the question to the dogmatical doctrine of the Anglican Church on the Sacrament of Orders. In doing so the Bull takes a very important step towards solving it, because formerly, the opponents as well as the advocates of Anglican ordinations hardly touched on that doctrine at all, and yet it is of substantial import in the matter under discussion. Thus the Bull of Leo XIII may be said to introduce new elements into the question of the validity of Anglican ordinations, so intrinsically essential that it appears utterly impossible to ignore them.

But, along with these elements of strength, the new Bull contains some elements of weakness, which considerably impair the line of argumentation it adopts. The worst of these weak points is, in our opinion, the narrowly Catholic stand which the Bull takes in deciding the question under discussion, and in consequence of which the decision itself can claim absolute infallibility and absolute authority only with one who stands on the same narrowly-Catholic ground. This one-sidedness is conspicuous first of all in the manner of presenting the historical data which the Bull brings out against the Anglican ordinations. In quoting and discussing the historical facts supposed to invalidate these ordinations, Leo XIII, as we have seen, refers almost exclusively to his predecessors Julius III, Paul IV, and Clement XI, the two first of whom, in the case of Cardinal Pole, and the last in that of Gordon, took a negative view of Anglican ordinations. Of course, for an ardent member of the Roman Catholic Church, for whom every

не касались этого ученія, а между тѣмъ оно имѣетъ весьма существенное значеніе въ разсматриваемомъ нами вопросѣ. Такимъ образомъ, булла *Apostolicae Curae*, можно сказать, вводитъ новыя стороны въ раскрытіе вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій, настолько существенныя по своему содержанию, что игнорированіе ихъ является совершенно невозможнымъ.

При этихъ сильныхъ сторонахъ настоящая булла имѣетъ однакоже и стороны слабыя, значительно умаляющія значеніе приводимой въ ней аргументаціи. Главнѣйшей изъ этихъ слабыхъ сторонъ ея, на нашъ взглядъ, является та узко-католическая точка зрѣнія, на которой стоитъ булла въ рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса и въ силу которой это рѣшеніе можетъ имѣть безусловную непогрѣшимость и безусловный авторитетъ лишь для человѣка, стоящаго на той же узко-католической точкѣ зрѣнія. Односторонность эта легко замѣтна прежде всего на формулировкѣ историческихъ данныхъ, приводимыхъ буллой противъ англиканскихъ посвященій. Приводя историческіе примѣры говорящіе противъ дѣйствительности этихъ посвященій, Левъ XIII, какъ мы уже видѣли, при обсужденіи ихъ, почти исключительно ссылается на своихъ предшественниковъ Юлія III, Павла IV и Климента IX, изъ которыхъ первые два въ дѣлѣ кардинала Поля, а послѣдній въ дѣлѣ Гордона отнеслись отрицательно къ англиканскимъ посвященіямъ. Конечно для истаго члена римско-католической церкви, для котораго каждое слово римскаго первосвященника имѣетъ непогрѣшимый авторитетъ, подобнаго рода аргументъ долженъ имѣть безусловное значеніе. Но не то для человѣка, не имѣющаго такой вѣры въ папскій авторитетъ. Такой человѣкъ можетъ задать вопросъ: какими данными руководились упомянутые римскіе епископы, отрицатель-

word of the Roman Pontiff has an infallible authority, this sort of argument must be absolutely conclusive. But what of the man who has no such faith in papal authority? Such a man might ask: what data led the aforesaid Roman Bishops to take up a negative attitude towards the Anglican ordinations, and had they sufficient grounds for so doing? Such questions would arise the more naturally that they are not dealt with in the Bull itself with any degree of precision: its arguments on this head are somewhat misty, based on detached expressions, taken out of the context.

No less one-sided is that part of the Bull which decides the question dogmatically, by a critical examination of the Anglican Church's doctrine on the Sacrament of Orders. As we have already seen, one of the chief grounds adduced by the Papal Bull for denying Anglican ordinations the quality of grace in a dogmatic sense, is the fact that, in the ritual of these ordinations, there is no mention of the bishop's power and the priest's office, to consecrate and offer in sacrifice the Body and Blood of the Lord, without which mention, it is alleged, this rite is utterly worthless. Again — this line of argumentation can of course impress only a truly believing member of the Roman Catholic Church, in whose eyes a deviation from this or that standard established by his church as absolutely right constitutes a crime. That again, too, does not apply to one who does not believe in the absolute authority of the Roman Church. Such a man will ask: is the Bull right in making out the aforesaid defect of the Anglican rite of ordination to be an essential? is the position it takes supported by any historical data, and what are those data?

It is no wonder if, with such striking blemishes, the Bull „*Apostolicae Curae*“ could and did call forth pretty forcible

но отнесшись къ англиканскимъ посвященіямъ, имѣли ли они на это достаточныя основанія? Возникновеніе такого рода вопросовъ является тѣмъ болѣе естественнымъ, что въ самой буллѣ *Apostolicae Curae* нельзя найти точнаго раскрытія ихъ: булла въ данномъ случаѣ разсуждаетъ довольно туманно, на основаніи выхваченныхъ отдѣльныхъ выраженій.

Подобный же односторонній характеръ носить папская булла и въ той части, гдѣ рѣшаетъ вопросъ объ англиканскихъ посвященіяхъ путемъ догматическимъ, путемъ критическаго разсмотрѣнія ученія англиканской церкви о таинствѣ священства. Какъ мы уже видѣли, въ качествѣ одного изъ главныхъ основаній къ отрицанію догматико-благодатнаго значенія за англиканскими посвященіями папская булла въ данномъ случаѣ выставляетъ то, что въ чинѣ этихъ посвященій нѣтъ указаній на полномочіе епископскаго и пресвитерскаго служеній освящать и приносить въ жертву тѣло и кровь Господа, безъ чего, якобы, этотъ чинъ де имѣетъ никакого значенія. И подобнаго рода аргументація, конечно, опять можетъ имѣть значеніе только для истинно вѣрующаго члена римско-католической церкви, въ глазахъ котораго отступленіе отъ той или другой нормы его церкви, какъ безусловно истинной, является преступленіемъ. Но не то опять для человѣка, который не вѣритъ въ безусловный авторитетъ римской церкви. Такой человѣкъ можетъ спросить: правали сама булла, указывая на упомянутый дефектъ англиканскаго чина посвященій, какъ на существенный? подтверждается ли выставленное въ ней положеніе какими нибудь историческими данными и какими именно?

Неудивительно, что при такого рода недостаткахъ, рѣзко бросающихся въ глаза, булла *Apostolicae Curae* могла вызвать и дѣйствительно вызвала противъ себя довольно сильныя возраженія. „Отвѣтъ”

refutations. The „Answer“ of the Anglican Primates contains the refutations. To the credit of those who drew up this „Answer“, it must be admitted that it is done rather cleverly, so that, after reading it, one involuntarily comes to a belief in the fallibility of the „infallible Pontiff“.

(To be continued).

The Third Russian General Missionary
CONVENTION AT KAZAN.

OF THE IMPORTANCE OF MISSIONARY WORK
IN RUSSIA, FOR THE CHURCH, THE STATE, AND
THE COMMUNITY AT LARGE. *)

Now facts enough have accumulated, showing that the teachings of the sectarians, while destroying the people's comprehension of the religious aspect of the world, create in their minds a disposition favorable to the development of ideas subversive of the State, and that it is not only the newest forms of sectarian free-thinking that furnish a convenient mask for atheism and socialism, but that even in the depths of the old, apparently congealed sects, extremely dangerous political symptoms have begun to stir. Thus, for instance, the Stundists of Southern Russia are manifesting the impious tendency to reject the divine authority of the Scriptures; they teach that too complete trust should not be reposed in Scripture, for that it contains — so they allege — many contradictions, bearing witness to the mutilation of the Word of God by the clergy in the process of translating the Biblical texts, — of course with the selfish object of keeping the people in subjection and in their, the clergy's, own power. Christ said: „sons of freedom;” the Apostle Peter confirmed the utterance by saying in his turn that we are „called to freedom;” the Apostle Paul also testifies: — „Ye are bought with a price: be not ye the servants of men.” How then, argue the followers of

англиканскихъ примасовъ и содержитъ въ себѣ эти возраженія. Къ чести составителей послѣдняго слѣдуетъ сказать, что онъ составленъ довольно умѣло, такъ что, послѣ прочтенія, его невольно приходишь къ заключенію о погрѣшимости „непогрѣшимаго первосвященника.”

(Продолженіе слѣдуетъ.)

this particular Stundist branch, how can the same sacred writer have said: — „Let every soul be subject unto the higher powers?” This, they claim, is an interpolation of the priests, to please kings and rulers. Only the laws of nature are eternal and unchangeable, and they alone should be obeyed; they direct men to good and happiness; and „good” means the fullest satisfioun of our daily needs. Our happiness is destroyed by the powerful and the wealthy, against whom it is no wrong for poor people to fight for their happiness by *any* means. At the head of the Stundist „circle” that professes this doctrine was a peasant, formerly a disciple of the revolutionists Deutsch and Stefanovitch, who were transported, and now a fervent Stundist preacher. The members of this „circle” soon passed from words to deeds, and committed in their locality, „in the name of their ideas,” a whole series of criminal offences, from theft to the most senseless vandalism, directed against the property of well-to-do fellow villagers. So once, in the very midst of harvest time, they removed, at dead of night, the wheels from the only threshing machine owned by the village, and threw them into the river. Commentaries are hardly needed.

Again—take the case with the *Dukhobortsy* („Wrestlers of the Spirit”), in Transcaucasia, which caused such excitement both in Russia and abroad, — is it not full of lessons and warnings? For this sect, until quite lately, stood highest in the opinion of the local authorities, of society, and of the press.

All vied in extolling it to the skies, as an industrious ant hill, a model association as regards conduct and mode of life. Suffice it to say that, in the course of fifty years of life in Transcaucasia, no court of justice there has been able to show as many as five criminal cases against the „Wrestlers,” not one complaint was lodged by these quietest of people... They were considered by the local administration as the most reliable colonizing element for a borderland. And so the rich lands of the province of Kars, conquered from Turkey by our victorious army, irrigated with the blood of Russian Orthodox soldiers, were settled chiefly with these same admired sectarians, as the finest representatives and bearers of the Russian flag in the distant lands beyond the Caucasus. Their prosperous settlements extended all along the frontier, as a Russian advanced post.

And now what do we see? This much lauded sect which always looked on itself as a „separate nation,” which had its „native country” on Russian soil, kept an orphanage of its own, and boasted that it had, for a hundred years, been ruled by „its own kings,” of the, to them, sacred line of the Kalmykofs, — which lived its own life distinct from that of the Russian people generally, even wore a traditional garb of its own, — which has in the course of time acquired a peculiar cast of features (not unlike the Quakers) — this sect turns out to have imbibed a lot of criminal politico-religious ideas, to have looked on public taxation as „paying tribute to the Russian Tsar,” etc, etc. In a word we find that we have there a sect of a character not so much religious as socialistic, and that all our rationalistic sects generally are just so much „inflammable material,” capable of blazing up into a terrible conflagration at the smallest spark that falls into it, — and the spark: anarchistic propaganda, is not far to seek... The

result is that we are witnesses of a profound popular perturbation almost unexampled in history: an entire sectarian population of no less than eight thousand souls not only openly and defiantly declare to all and everybody, but show by their actions, that they utterly deny the very principle of State organization, that they do not acknowledge the sacred authority of the Monarch, the Anointed of God, affirming that „they know of only one king – the King of Heaven, and do not recognize any earthly king, and that there should be no such king, since on earth all men are equal all are brethren; – that „no one can serve two masters;” – that „the governing power has risen through the will of the people; – that only He is ruler Who is the Beginning and Cause of all things; – that legal authority is only another word for robbery. Of law, there must be only that of God; as to State institutions and Imperial decrees, they are unnecessary. These sectarians call the world their country and all men their fellow countrymen: the Russian Emperor, the Turkish Sultan, the Persian Shah, the German Emperor, the Turk, the Englishman, etc. are all one to us; we know no Russians as something different from the others. War is murder. Justice by law is violence and abuse of power, for it is said „Ye shall not judge.” Possession of property is robbery by the rich. The earth is God’s, created to be owned by all in equal portions, and let every man cultivate as much as is needed to maintain him, and no more.” Such are the words of folly preached by the mutinous section of the sect known as „*Fasting-Dukhobortsy*.” The ravings of the French *sansculottes* themselves were hardly more criminal. Nor is all this stuff preached somewhere in hidden dens; it is proclaimed on the streets and public squares of the cities and villages of the borderland beyond the Caucasus, without any dread of consequences, with a fanatical

feeling of the absolute righteousness of these horrible anarchistic ideas. The step from criminal words to criminal action has been taken long ago. It is no secret that the „Wrestlers” who served in the army have left the ranks. Those in the militia surrendered their certificates and all the followers of this party, in the night of the 20th of June 1895, solemnly burned up all their arms. They have, for some time already, refused to salute their officers, as required by the military regulations. They have ceased to pay the taxes unless compelled. Such is the transformation which took place in the course of only two or three years in the most well thought of portion of Russia’s sectarian population! There are serious fears that the contagion may reach the neighboring settlements of Molokans and „Jumpers”. Now, is there any possibility of anything of the sort being met with not only in the mass, but in single individuals of the Orthodox population, which the „liberal” throng of sectophiles presumes to gather under the insulting denomination of „a drunken crowd.?”

I am enabled to tell you of another case, of the very latest occurrence in the sphere of mystical sectarianism. In far off Siberia a certain *Skopets* (Eunuch) patched together for himself an unheard of religious socialistic doctrine, and formed a circle of followers who, similarly as the „Fasting Dukhobortsy,” deny the earthly authority of instituted powers and the laws of the Empire. As to the Emperor, they teach that he is the personified power of the Devil, the persons in authority are the fulfillers of the Satanic will; State officers are a brood of scorpions and locusts. Every believer is bound to crush and stamp out the lion and the serpent, *i. e.* to cast off the imperial yoke and not to submit to the laws, not to accept money, not to pay taxes of any sort. The world is the realm of the Devil. The new sect denies

science, art, handicrafts, holding them as abominations; it abhors all presentations of imperial persons, and destroys even money papers bearing the portraits of such persons. All Orthodox Christians are the children of lust. To be saved, it is not enough to repent one's sins; there must be personal expiation, as in the case of Judas, who after having been the first follower of Christ, then betraying him, not only repented of his crime, but expiated it by self destruction. If any man, these fanatics teach - having repented, ends his life voluntarily, *i. e.* by suicide, that man shall inherit eternal life, for he will have become a sharer in Christ's sufferings on the cross, and shall follow after him. A voluntary death is the beneficent water which cleanses from all impurities, it is the real baptism. „Let all that is of earth be given up to emasculation, mortification, death by hanging! let all be trampled under foot as the dust of the earth!" These are the concluding words of the creed or profession of faith of this new, grim sect! A too glaring instance of riotous sectarian freethinking, of the danger of leaving the people to the guidance, ending in spiritual enslavement, of those who speculate on the people's most sacred feelings!

And what shall we say of the famous new creation known as „Tolstoyism," which undermines as much the religious the political sanity of the people?

Or of the fanatics of Tiraspol, who have horrified the entire world, by preferring a horrible death rather than comply with the government's orders about the census?

It is sufficient just to glance beneath the surface when dealing with such phenomena, in order to realize the importance of the question we have here touched upon: the necessity of missionary measures for checking the progress of schism and sectarianism.

In these phenomena and occurrences we feel the hand of God, His care of Or-

thodox Russia, His stern warning to the loyal sons of Church, Tsar and Country and to the statesmanship of the rulers, - that they should love and foster more their own Orthodox Mother Church and have less to do with sects.

But we have digressed from the question of the misrepresentations and criminal day-dreams of the „intelligent" enemies of mission work.

Can our work, aiming at protecting the Orthodox consciousness of our people against the pernicious errors of free-thinking sectarianism appear worthe of honor, or even merely harmless in the eyes of this particular class of the community.

Of course not! To the sorrow of all true champions of Orthodoxy, what may be called the anti-missionary party - of sectophiles is strong, if not by its numbers, still by its influential place in public life: followers of it may be met within the drawing rooms of both capitals and provincial, towns as well as among the lower and lowest classes, among the executive agents of justice or the administration, in the ranks of the provincial and those of the public press.

This tendency the Mission has to take into account, and that seriously. As you see, fathers and brethren, we are called upon to battle not with the dark spirit of popular sectarianism alone, but with the most refinedly malignant spirits of an enlightened age. All this plainly lays before us our tasks the problems we have to deal with, involving both the State and the community at large.

The Mission's duty in this respect, as of an authoritative body of specialists, is: to unmask our sectarianism and to demonstrate truthfully to the public and to the Government in all its branches that [there is and can be no light in the night of its errors - for what is there in common between the light of truth and the night of false

doctrine? — that they are mistaken and nearsighted who conclude from the external decency of our schism and sects to their inner spiritual beauty, not perceiving that it is all nothing more than a whitened sepulchre, filled inside with bones and abomination. It is our duty to warn the guardians of the country that this portion of our people, having seceded from the unity of the Church and become hardened in free-thinking is, politically as well, so much inflammable material, which, from one anarchical spark, like that which fell into it at Tiraspol, is capable, at any time and in any place, to burst into a terrible political conflagration and taint the whole atmosphere of our Orthodox population's spiritual and political views of life and the world, thus playing into the hands of the enemies of Church and Country. It is the Mission's duty to make it clear to everybody, firmly and courageously, that only under the shelter of Orthodox national, truly Russian ideals the development of the countrys' prosperity

and forces possible, not in sectarian separatism.

But — enough of this. The accumulated heartache of years will not be poured into a single word. What I have left unsaid we will complete in the course of our sittings. And now, fathers and brethren, let us to work, boldly and with united efforts, with God's blessing. God is with us, and the right; for us the Tsar and the Orthodox people! We live and labor in auspicious times, under the rule of a Tsar, truly most pious, to whom are sacred the behests of his Parent, now resting in the Lord, the never-to-be-forgotten Imperial Peacemaker; — we labor to shield the sacredness and inviolability of our own Orthodox faith, as the main base of the political might of Holy Russia, and to put an end to the growth of the pernicious sects which undermine her existence, strike at its very roots.

May the Lord crown our labors with the wished for success!

Путешествіе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскаго, по Сѣверной Америкѣ.

Изъ Миннеаполиса Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскаскій, отправился въ Чикаго, куда и прибылъ 3-15 Октября въ 10 ч. вечера. Съ великою радостью встрѣтила Чикаговская паства своего Архипастыря. Тринедежное пребываніе Преосвященнаго было, какъ и въ прежніе годы, радостнымъ, памятнымъ временемъ для нея. Преосвященный побесѣдовалъ съ каждымъ нуждающимся въ его Архипастырскомъ наставленіи, руководствѣ и совѣтѣ; провѣрилъ веденіе дѣлъ по церкви и школѣ; ѣздилъ осматривать предлагае-

мая для построения церкви мѣста и лично долго бесѣдовалъ съ сенаторомъ Нуномъ и русскимъ консуломъ — барономъ Шлиппенбахомъ о томъ, — удобнѣ ли построить отдѣльное зданіе для церкви съ церковнымъ домомъ при немъ, или купить особый домъ и приспособить его подъ церковь. Дѣло было рѣшено въ послѣднемъ смыслѣ, причемъ сенаторъ Нуномъ и баронъ Шлиппенбахъ обѣщали свое содѣйствіе. Въ субботу вечеромъ, въ сослуженіи настоятеля церкви о. Юанна Кочурова, Преосвященный совершилъ всенощное бдѣніе съ литіей и величаніемъ Покрову Пр. Богородицы, а послѣ всенощной исповѣдалъ нѣсколькихъ прихожанъ. Съ ранняго утра въ воскресенье начали стекаться къ церковному дому со всеѣхъ сторонъ обширнаго города православные жители. Къ 10 ч. молящіеся уже заполнили собой не только храмъ, но

и прилегающіе къ нему корридоры. Торжественное Архіерейское служеніе при общемъ пѣніи всѣхъ молящихся было особенно умилительнымъ. Воистину всѣ славили Бога „единими усты!“ Въ своемъ назидательномъ словѣ къ народу Преосвященный Владыка похвалилъ этотъ благочестивый древній обычай общаго пѣнія. Божественная литургія была заключена молебствомъ и затѣмъ Его Преосвященство, благословляя по пути окружавшихъ его прихожанъ, направился въ свои покои, гдѣ долго бесѣдовалъ съ посѣтителями. Въ тотъ же день Владыка съ причтомъ былъ на званомъ обѣдѣ у русскаго консула барона Шлиппенбаха. Совершенная вечеромъ этого воскресенья вечерня съ акаѳистомъ Покрову Пр. Богородицы, прочитаннымъ самимъ Преосвященнымъ, несмотря на отдаленность разстояній и продолжительность утренняго Богослуженія привлекла много молящихся. По оканчаніи акаѳиста Владыка дѣлился съ присутствующими своими воспоминаніями относительно прошлаго чикаговскаго храма и прихода.

Въ храмѣ было многое устроено во время всемірной выставки въ Чикаго его собственными руками. Въ приходѣ онъ нѣкоторое время самъ совершалъ требы и лично исполнялъ всѣ обязанности приходскаго священника. — Непосредственно по выходѣ изъ церкви Владыка направился на вокзалъ для дальнѣйшаго путешествія по Епархіи. Чикаговская паства провожала своего Архипастыря до той минуты, когда онъ при входѣ въ вагонъ преподавалъ въ послѣдній разъ каждому свое Архипастырское благословеніе. Въ число свиты Преосвященный взялъ съ собой псал. А. Протопопова.

Въ 7 часовъ утра слѣдующаго дня Преосвященный Владыка прибылъ въ г. Кливландъ. Православный приходъ въ этомъ городѣ только недавно еще организованъ. Здѣсь построена небольшая, но очень изящная церковь, ввѣренная небе-

сному попечительству святителя Θεодосія Черниговскаго, едва ли не первая на всемъ земномъ шарѣ во имя этого святителя. — Въ прошломъ году, когда Его Преосвященство посѣщала этотъ приходъ, — обѣдницу пришлось совершать въ частномъ помѣщеніи.

Съ радостными лицами встрѣтили здѣсь дорогаго Гостя благочинный свящ. І. Недзѣльницкій, псаломщикъ В. Степановъ и прихожане. Не смотря на безпкойную ночь, проведенную въ вагонѣ, всегда неутомимый Владыка тотчасъ по приѣздѣ занялся мѣстными церковными дѣлами. Предстояло посвященіе во діакона, а затѣмъ во іерея псаломщика Аллегенской церкви В. Степанова, недавно прибывшаго изъ Россіи. Въ виду необходимыхъ частыхъ отлучекъ изъ своего прихода по дѣламъ службы о. Іоанна Недзѣльницкаго, назначеніе въ помощники ему другаго священника было особеннымъ знакомъ попечительности Архипастыря о благѣ его Епархіи. Первою приписною къ Аллег. церковью является Кливлендская, и Его Преосвященству угодно было совершить великое таинство рукоположенія псал. Степанова среди его будущей паствы. Владыка долго испытывалъ его, преподавая ему Архипастырскія руководящія наставленія для будущей дѣятельности въ новомъ санѣ.

Въ 7 ч. вечера началось всенощное бдѣніе. Задолго предъ этимъ собрались прихожане у церкви. Какъ въ пасхальную утреню стояли они съ зажженными свѣчами въ ожиданіи Владыки. Умилительную картину представляли изъ себя дѣтки прихожанъ — дѣвочки: въ бѣлыхъ платьяхъ съ цвѣтными уборами на головѣ, — словно мудрыя дѣвы, ожидали они съ зажженными свѣтильниками Преосвященнаго Архипастыря, цвѣтами устилая путь его. Въ церкви Его Преосвященство встрѣченъ былъ общимъ пѣніемъ „Достойно.“ Болѣе двухъ съ половиною часовъ продолжалась

всенощная съ литією и величаніемъ святителю Θεодосію, — а затѣмъ Владыка принималъ многихъ прихожанъ къ исповѣди.

На другой день, во вторникъ, въ 9 ч. утра началась божественная литургія. Во время часовъ Его Преосвященство посвятилъ В. Степанова въ стихарь и во иподіаконы, а по пресуществленіи св. Даровъ рукоположилъ во діакона. Почти все присутствующіе въ храмѣ были въ первый разъ свидѣтелями такого торжественнаго священнодѣйствія и съ напряженнымъ благоговѣйнымъ вниманіемъ присматривались къ ходу богослуженія. При отпустѣ Преосвященный сказалъ народу поученіе, въ которомъ, изложивъ вкратцѣ исторію уніи, указалъ пункты ея отличія отъ истинной вѣры—православія, разоблачилъ возводимыя на православныхъ со стороны уніатовъ обвиненія и убѣждалъ всехъ твердо держаться принятаго ими православія. Какъ бы въ наглядное доказательство ложности навѣтовъ уніатскихъ въ томъ, что православные якобы не почитаютъ Пресв. Богородицу и не имѣютъ святой воды,— Владыка велѣлъ за своимъ поученіемъ совершилъ водоосвященіе съ молебнымъ пѣніемъ Пр. Богородицѣ.

Въ тотъ же день Его Преосвященство покинулъ Кливландъ и въ 9 ч. вечера Питтсбургъ Аллегенское братство уже встрѣчало на Питтсбургскомъ вокзалѣ Дорогаго Гостя. Прямо съ вокзала Преосвященный направился въ приготовленное для него въ домѣ о. Благочиннаго помѣщеніе, гдѣ былъ встрѣченъ хлѣбомъ и солью. Слѣдующій день Владыка отдалъ на разсмотрѣніе и провѣрку вѣдомостей и отчетовъ по дѣламъ благочинія и прихода. О пріѣздѣ Преосвященнаго, а также и о предстоящемъ торжественномъ богослуженіи и рукоположеніи діакона Степанова во священники мѣстное общество узнало моментально изъ американскихъ газетъ, гдѣ былъ помѣщенъ и портретъ Преосвященнаго.

Въ 7 ч. вечера, не смотря на рабочий день, обширный Аллегенскій храмъ наполнился богомольцами и посѣтителями свыше 500 чел. Въ числѣ присутствовавшихъ находилось очень много американцевъ и извѣстная русская писательница В. Н. Макъ-Гаханъ съ сыномъ. Братчики со знаменами и свѣчами встрѣтили Преосвященнаго при выходѣ изъ церковнаго дома. Началось всенощное бдѣніе. Обычныя церковныя пѣснопѣнія пѣли все молящіяся, пѣснопѣнія Архіерейскаго богослуженія исполняли любители - квартетъ, составившійся изъ матушекъ, г-жи Саймондсъ и псал. Протопопова. Литургію Преосвященный совершалъ въ сослуженіи свящ. І. Недзѣльницкаго и ставленника о. діакона В. Степанова. Въ положенное время, послѣ великаго входа совершилось великое таинство рукоположенія. Предъ отпустомъ Его Преосвященство долго поучалъ новорукоположеннаго, преподавая ему наставленія, какъ вести себя въ новомъ санѣ, чтобы быть въ примѣръ своей паствѣ, и по какому пути направлять свою дѣятельность, чего достигать и чего избѣгать, чтобы никогда никому не дать повода соблазниться... Долго потомъ присутствовавшіе на богослуженіи американцы разспрашивали причтъ о значеніи дѣйствій, сопровождавшихъ таинство рукоположенія. Почти тотчасъ же послѣ литургіи Его Преосвященство отправился на вокзалъ для слѣдованія въ Осцеолу, куда прибылъ къ 8 ч. вечера въ тотъ же день.

Встрѣченный здѣсь свящ. К. Поповымъ, псаломщикамъ И. Рѣпичемъ и М. Морозомъ и прихожанами, Преосвященный направился въ приготовленное для него въ отелѣ помѣщеніе. Въ 9 ч. утра, на слѣдующій день, Владыка слушалъ въ церкви божественную литургію, которую совершалъ о. К. Поповъ. По окончаніи службы подходившія подъ благословеніе къ Владыкѣ дѣти мѣстныхъ прихожанъ были ис-

пытываемы въ знаніяхъ по Закону Божію. Отвѣты на предлагаемые вопросы давались бойкіе и очень удовлетворительные, не мало утѣшившіе Архипастыря, тутъже замѣтившаго, что такими успѣхами дѣло обученія всецѣло обязано заботамъ новаго священника, котораго Владыка за это и благодарилъ. Пролѣдовавъ въ церковно-приходскую школу, Его Преосвященство продолжалъ испытывать дѣтей, задавая имъ вопросы по русскому и церковно-славянскому языку и чтенію. Два изъ лучшихъ учениковъ были тутъже предназначены для отправки въ Миннеаполисскую школу въ пріютъ, гдѣ бы они могли получить болѣе полное образованіе, а остальные дѣти получили отъ Владыки въ награду за усердіе и хорошіе отвѣты гостинцы. Изъ школы Его Преосвященство прошель на приходское кладбище, затѣмъ указалъ наиболѣе подходящее мѣсто для построенія приходскаго дома; побесѣдовавъ за чашкой чаю со священникомъ, отправился въ сосѣдній Филиппбургскій приходъ, отдѣленный отъ Осцеолы полчасовымъ разстояніемъ. Преосвященный помолился здѣсь въ церкви, преподавъ Архипастырское благословеніе и наставленія прихожанамъ, и точно такъже, какъ и въ Осцеолѣ, спрашивалъ дѣтей изъ предметовъ церковно-приходской школы.

Въ 5 ч. по полудни Его Преосвященство снова уже продолжалъ свое путешествіе — въ Вилькесбарръ. Это былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ переѣздовъ. Утомленный дневными дѣлами Преосвященный не имѣлъ возможности отдохнуть и ночью. Глубокой ночью и раннимъ утромъ приходилось дѣлать пересадки изъ одного поѣзда въ другой, ожидая въ душныхъ вокзалахъ по два—по три часа слѣдующаго поѣзда. Наконецъ, въ 9 ч. утра окончилось это утомительнѣйшее путешествіе. Съ вокзала Владыка отправился съ встрѣчавшимъ его Прот. А. Товтомъ въ церковь

и, послѣ краткой литіи съ многолѣтіемъ, въ отведенные для Преосвященнаго покои въ приходскомъ домѣ. Не смотря на безсонную ночь, Владыка прежде всего занялся церковными дѣлами, посѣтилъ школу, проэкзаменовалъ дѣтей, изъ которыхъ два лучшихъ мальчика были указаны для опредѣленія въ Миннеаполисскую школу, а въ 7 ч. вечера уже совершалъ всенощное бдѣніе въ мѣстной церкви, при громадномъ (до 500 ч.) стеченіи молящихся. Въ концѣ богослуженія Владыка сказала народу ласковое, назидательное слово, въ заключеніе коего пригласилъ желающихъ помолиться за божественной литургіей завтра въ сосѣдній городъ, Ольдфордъ.

Туда отправился Его Преосвященство въ 7 ч. утра въ воскресенье, въ сопровожденіи Прот. А. Товта, церковнаго старосты Евчака, инодіаконовъ и нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, и на желѣзной станціи Музыкъ былъ встрѣченъ настоятелемъ Ольдфордскаго прихода свящ. Гр. Грушкой и многими прихожанами. На полпути отъ станціи до города стояло въ два ряда по обѣимъ сторонамъ дороги Ольдфордское братство въ полной парадной формѣ. Привѣтствовалъ дорогаго Гостя, братчики провожали карету до самаго приходскаго дома. По звону церковнаго колокола вокругъ церкви собралась огромная масса народа. Въ первой разъ еще здѣсь встрѣчали рускаго Православнаго Архіерея. Въ ту минуту, когда Его Преосвященство, выйдя изъ кареты, направился къ приходскому дому, народъ окружилъ его и одинъ изъ толпы ринулся къ Преосвященному съ бумагой въ рукахъ. Человѣкъ этотъ оказался изъ враждебной православнымъ партіи униатовъ и былъ подбученъ сдѣлать это униатскими ксендзами, рукою одного изъ которыхъ (X.) написана была, (какъ обнаружилось изъ сличенія почерковъ) поданная бумага. Въ ней заявлялись неосновательныя претензіи, что будто бы право-

славный Архіерей не имѣть права совершать службы въ Ольдфордскомъ храмѣ, такъ какъ послѣдній — де построенъ на уніатскія средства и долженъ принадлежать уніатамъ. Дерзкая бумага явно выдавала враждебное, обостренное настроеніе мѣстнаго уніатскаго населенія, подвигнуваемаго и возбуждаемаго фанатическимъ уніатскимъ духовенствомъ...

Въ тотъ же день суждено было видѣть новое фактическое подтвержденіе этого, причѣмъ со стороны фанатиковъ было пущено въ ходъ грубое насиліе, только по милости Божіей не окончившееся трагическими результатами...

Въ сопровожденіи іподіаконовъ въ стихаряхъ, въ мантии, съ жезломъ въ рукахъ вышелъ Преосвященный изъ дома, благословляя многочисленную толпу народа, стоявшую во дворѣ и вездѣ по пути шествія къ церкви. Въ толпѣ произошло волненіе, которое замѣтно успливалось по мѣрѣ приближенія Владыки къ церкви. Наторъ толпы еле-еле сдерживали окружавшіе Преосвященнаго братчики... Слышны были восклицанія угрозы... Давка усплилась... „Ни, мы не дамо бити“! раздались вдругъ голоса православныхъ... Невольно дрожь пробѣжала по кожѣ... Видимо предстояло нападеніе со стороны уніатовъ, и православные рѣшили грудью отстоять своего любимаго Архипастыря и не допустить оскорбленій... Владыка продолжалъ идти въ церковь ровнымъ, твердымъ шагомъ, стараясь умнотворить толпу своимъ благословеніемъ... Но одинъ Господь знаетъ, что могло бы случиться, еслибы, благодаря распорядительности Вилькесбарскаго старосты, не подоспѣла полиція и своимъ вмѣшательствомъ не предотвратила кровавыхъ послѣдствій... Одного изъ возмутителей заковали и отправили въ тюрьму, одного изъ пострадавшихъ отвезли въ больницу, много другихъ были тутъже замѣчены и переписаны... Все это, какъ мы

уже сказали, было дѣломъ мѣстнаго уніатскаго священника Б. подстрекнуваемаго до 30 человекъ уніатовъ, ставшихъ во главѣ нападающихъ...

Не безъ опасенія поэтому приходилось приступать къ совершенію божественной Литургии. Каждую минуту можно было ожидать, что вотъ-вотъ полетятъ камни въ церковныя окна, какъ случилось нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Вилькесбаррѣ и какъ позволяли предполагать нѣкоторыя другіе прецеденты, напр. покушеніе на жизнь свящ. Ольдфордской церкви Гр. Грушки наканунѣ перехода въ православіе... Тамъ за стѣнами храма бушевали стихіи людской злобы и неправды, а здѣсь — на Св. Престолѣ приносилась великая безкровная жертва за всѣхъ людей и возносились молитвы о любящихъ и ненавидящихъ насъ... Во время службы настоятель церкви, свящ. Григ. Грушка награжденъ былъ набедренникомъ и фіолетовой скуфьей. Предъ отпусомъ, Его Преосвященство въ своемъ Архипастырскомъ словѣ, изложивъ истины св. Православія, убѣждалъ православныхъ не смущаться обидами и нападеніями уніатовъ и твердо стоять на стражѣ своей истинной вѣры. Владыка тутъже пожелалъ совершить крестный ходъ вокругъ церкви, показавъ этимъ, насколько апостольскій христіанскій долгъ проповѣди православія выше опасенія быть оскорбленнымъ и пострадать отъ руки изувѣровъ... Въ полномъ облаченіи, съ сослужащимъ духовенствомъ, въ преднесеніи иконъ, креста и хоругвей, прослѣдовалъ Владыка изъ церкви въ новый, только что отстроенный домъ священника, — совершивъ малое водосвященіе, освятилъ этотъ домъ и затѣмъ, со святой водой, крестный ходъ направился вокругъ церкви; со всѣхъ четырехъ сторонъ Преосвященный осѣнилъ ее св. крестомъ и окропилъ св. водой. Уніаты, въ отдаленіи, съ сосѣдняго холма наблюдали это свя-

ценнодѣйствіе, не дерзая болѣе допускать насиліе... Слава Богу, — все прошло благополучно!

Послѣ трапезы, предложенной въ церковномъ домѣ, Его Преосвященство принималъ кураторовъ церкви, благословилъ каждаго изъ нихъ иконой, — братчиковъ и другихъ посѣтителей, бесѣдуя съ ними и одѣляя ихъ брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія. Во дворѣ, въ честь высокаго Гостя играла музыка — оркестръ сосѣдняго Скрантонскаго правосл. прихода. Этотъ приходъ Преосвященный Владыка посѣтилъ въ тотъ же день, въ два часа пополудни. Скрантонъ приписанъ къ Ольдфордской церкви и доселѣ прихожане Скрантона посѣщали послѣднюю. Теперь тамъ начата постройка церкви на средства прихожанъ. Его Преосвященство преподавалъ нѣкоторыя наставленія по этому дѣлу, вмѣнивъ въ обязанность о. Гр. Грушкѣ однажды въ мѣсяцъ служить здѣсь и исполнять всея требы.

Въ 9 ч. вечера Его Преосвященство, въ сопровожденіи Прот. А. Товта и остальной свиты, возвратился въ Вилькесбарръ.

Весь слѣдующій день Владыка былъ занятъ канцелярскими дѣлами и приготовленіемъ къ дальнѣйшему путешествію. Раннимъ утромъ во вторникъ Его Преосвященство выѣхалъ въ Шептонъ, куда прибылъ ровно въ полдень того же дня. Время до всенощной было отдано Владыкой обычной ревизіи по дѣламъ прихода и церкви. — Всенощное бдѣніе съ литіей и величаніемъ Іоанну Крѣстителю, а равно и литургію на другой день совершалъ самъ Его Преосвященство, въ сослуженіи прот. А. Товта и свящ. В. Товта. Какъ при совершеніи литургіи, такъ и послѣ нея Преосвященному пришлось пережить много тяжелыхъ впечатлѣній: свящ. В. Товтъ оказался въ такомъ болѣзненномъ состояніи, что не могъ совершать положенныхъ

по чинослѣдованію священнодѣйствій... Когда, затѣмъ, послѣ литургіи, Владыка сталъ испытывать знанія дѣтей по Закону Божию, то — выяснилось, что дѣти не имѣютъ самыхъ элементарныхъ, самихъ необходимыхъ свѣдѣній... Крайне огорченный такимъ жалкимъ положеніемъ дѣлъ въ приходѣ, допущеннымъ по небрежности мѣстнаго настоятеля, Его Преосвященство замѣтилъ послѣднему, что при такихъ обстоятельствахъ, для него невозможно продолжать высокое отвѣтственное служеніе, пока онъ не отправится отъ своей слабости.

Съ скорбной душой Владыка покинулъ Шептонъ въ 12½ ч. дня, — а вечеромъ, въ исходѣ 8 часа, православное населеніе г. Нью-Йорка встрѣчало самымъ искреннимъ, теплымъ привѣтомъ дорогаго гостя, любимаго Архипастыря.

Исаломц. А. Протопоповъ.

Православная Сиро-Арабская Духовная миссія въ С. Америкѣ.

Православная Сиро-Арабская миссія въ Америкѣ была открыта въ Нью-Йоркѣ въ концѣ 1895 года съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, который, какъ „добрый пастырь“, не пожелалъ оставить своимъ отеческимъ вниманіемъ и православную Сиро-Арабскую колонию въ С. Америкѣ.

Это благое начинаніе Его Преосвященства для православныхъ Сиро-арабовъ не замедлило принести свои добрые плоды на славу православной вѣры въ Новомъ Свѣтѣ. Разсѣянные по всемъ городамъ и селамъ С. Америки, ради отысканія насущнаго пропитанія себѣ и своимъ семьямъ, православные Сиро-арабы при отсутствіи единовѣрныхъ и единопле-

менныхъ духовныхъ пастырей и наставниковъ, поневолѣ обращались для исполненія своихъ духовныхъ потребностей къ римско-католикамъ и протестантамъ, а другіе оставались и вовсе безъ всякаго духовнаго утѣшенія. Въ этихъ случаяхъ и тѣ и другіе находились въ опасности совершенно потерять со временемъ свою православную вѣру. Но съ открытіемъ вышеупомянутой духовной миссіи дѣло совѣмъ перемѣнилось. Не только православные изъ Сиро-арабовъ нашли себѣ великое духовное утѣшеніе и стали укрѣпляться въ своей православной вѣрѣ, но и не православные изъ нихъ — уніаты и марониты — начали смотрѣть съ уваженіемъ на православіе и православныхъ, видя ту истинно-отеческую и дѣятельную любовь Русскаго Архипастыря къ своимъ духовнымъ чадамъ Сиро-арабамъ, какой не привыкли они видѣть нигдѣ на Востокѣ....

Сколько въ одной С. Америкѣ Сиро-арабовъ, и сколько изъ нихъ православныхъ, трудно сказать опредѣленно и въ точности, такъ какъ число переселяющихся изъ Сиріи, Палестины и Египта со дня на день все болѣе и болѣе растетъ и умножается. Но приблизительно можно сказать, что въ настоящее время насчитывается въ С. Америкѣ до шестидесяти тысячъ Сиро-арабовъ, изъ коихъ двадцать тысячъ православныхъ, а остальные марониты (до тридцати тысячъ), уніаты (до восьми тысячъ), Друзы и Мусульмане (до двухъ тысячъ).

Итакъ, двадцать тысячъ православныхъ Сиро-арабовъ въ С. Америкѣ имѣютъ уже свой церковный центръ, свое духовное начальство, своего единовѣрнаго и единоплеменнаго духовнаго пастыря въ Нью-Йоркѣ, благословляя имя доставившаго имъ это великое духовное и нравственное утѣшеніе „Митранъ Ель-Маскубъ Нкула“, какъ они говорятъ на своемъ языкѣ, т. е. Русскаго епископа Николая. Правда, Преосвя-

щеннѣйшій Николай пока лишь начало положилъ духовному возрожденію православныхъ Сиро-арабовъ проживающихъ въ предѣлахъ его епархіи, а къ своей завѣтной, великой цѣли — учрежденію приходо-церквей въ каждомъ городѣ, въ коемъ нашлось бы достаточное число православныхъ — еще не дошелъ, и недошелъ по одной лишь причинѣ — недостатку матеріальныхъ средствъ, — но и это положенное уже Его Преосвященствомъ начало — великое дѣло; благодаря ему тысячи православныхъ утѣшаются, русское имя благословляется и православная вѣра на всемъ громадномъ пространствѣ Новаго Свѣта прославляется. Но возвратимся къ православно Сиро-арабской духовной миссіи.

Эта миссія, какъ состоящая въ настоящее время изъ одного настоятеля и одного псаломщика, хотя и не лишена, какъ выше сказано, дѣйствительнаго благотворнаго значенія, не можетъ однако удовлетворять необходимыя духовныя потребности всѣхъ подвѣдомственныхъ ей православныхъ Сиро-арабовъ во всей С. Америкѣ. Трудно представить себѣ громадное пространство С. Америки, а еще труднѣе — число въ ней городовъ, городковъ, сель и деревень. Во время моего перваго миссіонерскаго путешествія лѣтомъ прошедшаго 1896 года, я объѣхалъ до тридцати городовъ по средней линіи С. Америки начиная отъ Нью-Йорка до Санъ-Франциско, и хотя я не останавливался въ каждомъ городѣ болѣе пяти дней, а въ нѣкоторыхъ даже по одному дню, однако, благодаря великимъ разстояніямъ, это путешествіе мое отняло цѣлыхъ пять мѣсяцевъ! Правда, что это мое миссіонерское путешествіе доставило великое духовное утѣшеніе болѣе чѣмъ четыремъ тысячамъ православныхъ, но, во первыхъ, это утѣшеніе было, такъ сказать, временное утѣшеніе, особенно для тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ очень далекомъ

разстояніи отъ Нью-Йорка, ибо едва ли у меня будетъ возможность навѣщать ихъ болѣе одного раза въ каждые два-три года; во вторыхъ, много тысячъ другихъ православныхъ Сиро-арабовъ, живущихъ на Сѣверѣ и Югѣ С. Америки, остались непосѣщенными мною по недостатку времени и матеріальныхъ средствъ, и вѣтрьихъ, — еслибъ я пожелалъ въ одинъ разъ навѣстить всѣхъ православныхъ Сиро-арабовъ, разсѣянныхъ по всей С. Америкѣ, мнѣ понадобилось бы не менѣе двухъ-трехъ лѣтъ, — по крайней мѣрѣ. А что бы тогда было съ нашей арабской церковью въ Нью-Йоркѣ? Пришлось бы закрыть ее на цѣлые годы, какъ и была она закрыта во все время вышеупомянутаго моего пятидесятидневнаго миссіонерскаго путешествія.

Но при нынѣшнихъ недостаточныхъ матеріальныхъ средствахъ Епархіи нашъ Преосвященнѣйшій Архипастырь не въ состояніи исполнить всѣ свои благія намѣренія касательно утвержденія и преусиженія Православной Церкви въ Америкѣ. А вотъ что намѣревается сдѣлать Его Преосвященство въ отношеніи къ Сиро-арабской миссіи какъ Его Преосвященство самъ изволилъ сказать мнѣ въ отвѣтъ на мой докладъ о затруднительномъ настоящемъ положеніи нашей миссіи. Владыка сказалъ, что кромѣ Нью-Йорка, надобно выбрать еще три пункта, на Сѣверѣ, Югѣ и на Западѣ С. Америки, и въ каждомъ изъ нихъ открыть церковь съ Сиро-арабскимъ священникомъ, который, имѣя, какъ пособіе изъ епархіальныхъ средствъ, отъ тридцати до пятидесяти долларовъ въ мѣсяць, былъ бы обязанъ по два-три мѣсяца въ году объѣзжать сосѣдніе съ его мѣстопробываніемъ штаты; а при Нью-Йоркской Сиро-арабской церкви вмѣсто псаломщика назначить помощника-священника, потому что Нью-Йоркъ, какъ центръ пріѣзжающихъ изъ Сиріи и отъѣзжающихъ обратно со всѣхъ сторонъ С. Америки, и какъ городъ, въ

которомъ постоянно находится самое большое число Сиро-арабовъ (3000—4000) не долженъ бы быть оставляемъ ни на одинъ день безъ священника.

Это второе намѣреніе Его Преосвященства, о назначеніи священника — помощника вмѣсто псаломщика при Нью-Йоркской православной Сиро-арабской церкви, было уже приведено въ исполненіе въ мѣсяць Мартъ текущаго года послѣ увольненія бывшаго псаломщика Константина Абу-Адаля въ Россію для продолженія его духовнаго образованія. Но, къ сожалѣнію, назначенный на постъ священника — помощника Сиро-арабскій священникъ о. Іоаннъ Бахази, два мѣсяца спустя послѣ своего новаго назначенія заболѣвши тяжкимъ тифомъ, скончался 22 Мая въ день Вознесенія Господня. Мѣсто его остается пока вакантнымъ.

Таково въ общемъ нынѣшнее положеніе православной Сиро-арабской миссіи въ С. Америкѣ. Благодаря неутомимымъ трудамъ и отеческимъ заботамъ нашего возлюбленнаго Архипастыря, она достигнетъ, Богъ дастъ, желательныхъ результатовъ.

Будемъ надѣяться, что благочестивые ревнители православія, русскіе благотворители, не откажутся протянуть руку помощи достойнѣйшему представителю Православной Русской Церкви въ новомъ свѣтѣ, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому.

Архимандритъ Рафаилъ.

Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, послѣ долгаго и утомительнаго путешествія по восточной половинѣ своей Епархіи, 29 Октября благополучно возвратился въ С. Франциско, провожаемый привѣтомъ и благодарностью всей паствы за новыя доказательства Архипастырскаго вниманія къ нуждамъ Епархіи. О пребываніи Его Преосвященства въ Нью-Йоркѣ и Вашингтонѣ мы сообщимъ въ слѣдующемъ №.

Извѣстія и замѣтки.

Празднованіе столѣтія со дня рожденія Иннокентія, Митрополита Московскаго, на Уналашкѣ, гдѣ онъ служилъ 10 лѣтъ въ санѣ священника.

Наступилъ знаменательный день для православныхъ Уналашкинскаго прихода—100 лѣтіе со дня рожденія организатора и просвѣтителя Уналашкинскаго округа священника О. Іоанна Веніамінова, впоследствии Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго. По призыву своего духовнаго отца, Свящ. А. Кедровскаго, всѣ жители села Иллилюкъ отъ мала до велика оставили свои будничныя работы и по благовѣсту церковнаго колокола поспѣшили въ храмъ Господень—гдѣ 25 Августа съ 6 часовъ вечера совершенъ парастасъ по Кіевскому чинослѣдованію. Стеченіе народа въ храмъ было необычное,—число богомольцевъ увеличилось жителями съ острововъ Павла и Георгія, случившимися въ это время въ Уналашкѣ. Минорный тонъ богослуженія, которое совершалось на славянскомъ, англійскомъ и—преимущественно—алеутскомъ языкахъ, умилительныя молитвословія парастаса, чинное пѣніе дѣтей и любителей церковнаго пѣнія на хорахъ, освѣщеніе храма, кромѣ обычнаго, еще разноцвѣтными стаканчиками, зелень и цвѣты украсившіе храмъ—все трогало душу и настраивало на молитвенный тонъ. Яркое освѣщеніе церкви, огни въ куполѣ и колокольнѣ, видъ спѣвающихъ принаряженныхъ прихожанъ въ храмъ, привлекли туда толпы американцевъ, бывшихъ проѣздомъ на Уналашкѣ (ѣхали на майны по рѣкѣ Юконѣ). Они заполнили собою все пространство паперти и крыльца, а нѣкоторые потѣснивъ прихожанъ пробрались и въ церковь. Особенно умилительна была картина, когда при пѣніи непорочныхъ всѣ богомольцы зажгли свои свѣчи и пали на колѣна, вознося молитвы Всевышнему о упокоеніи своего, прежняго усопшаго батюшки въ свѣтлыхъ обителяхъ Милосердаго Бога. Почти вся колѣнопреклоненія церковь отъ полноты чувства пѣла вѣдѣ за священно-служителями «Со Святими упокой» и «Вѣчная память»;—впечатлѣніе высокое и сильное, долго неизгладимое, особенно въ душѣ дѣтей. Послѣ отпуста о. настоятелемъ храма сказано краткое слово по поводу празднуемаго событія и указанъ порядокъ празднованія на слѣдующій день. Около девяти часовъ всѣ ушли изъ храма религіозно настроенные;—не ушли только американцы, заинтересованные праздникомъ и богослуженіемъ; они плотною толпою обступили причтъ при выходѣ изъ храма съ распросами; объяснена имъ суть праздника; дано нѣсколько экземпляровъ книги «О жизни и подвигахъ Иннокентія, Митрополита Московскаго» въ переводѣ на англійскій языкъ; на запросы о печальномъ характерѣ Богослуженія, указано на то, что совершонное Богослуженіе есть заукойное.

NEWS AND NOTES.

SYMBOLICAL BOOKS.

The essence of Orthodoxy, as distinguished from all other Christian confessions, lies in the belief that only the Œcumenic or Universal Church—the Church as a living whole, permeated with the spirit of love and brotherly communion in all her members,—is the organ of the Holy Ghost, the treasury of Christian divine truth, its faithful keeper and infallible interpreter. And truly, religious truth can be only where unblemished holiness resides, and the latter can belong only to the Universal Church in her entirety, governed and consecrated by the Holy Ghost, whereas each individual, without exception, is undoubtedly to some, greater or lesser extent a sharer in sin, and cannot therefore, personally, be free from the possibility of error. For the very shadow of sin holds in it this possibility, which becomes a fatal necessity from the moment that the individual trusts solely to his own unassisted strength. Therefore personal independence as regards the knowledge of Christian ethico-religious truth, might be claimed by one who felt himself to be not only perfect in the gift of attaining knowledge, but also morally perfect—and by no one else. In the words of Khomiakof, who, though a layman was one of our most eminent theologians,—Satanic pride alone would hardly be sufficient to advance such a claim,—it would require actual, unprecedented insanity. The truly believing Christian, conforming to the spirit of the Orthodox doctrine and its direct expressions, acknowledging personal incapacity to attain perfect knowledge of Christian truth, must turn for such knowledge to the Œcumenic Church, as to the never failing treasury of Christian truth, obediently yield himself up to her guidance in all matters concerning religious and ethical instruction, and accept unconditionally her teaching on all topics on which she has given out plainly worded definitions.

Where, then, can we find such definitions on questions of faith, which should voice the authority of the Œcumenic Church and, containing undoubted Christian religious truth, should be absolutely binding for every Christian? Such definitions, conformable to the Orthodox doctrine, we possess, in the first place, in the definitions of the Œcumenic Councils in matters directly bearing on questions of faith, (such are the Creed of the 1st and 2d Œcum. Council, the dogmas of the 4-th 5-th 6-th and 7-th Œcum. Council) and in the ordinances of all the Œcumenic Councils generally in so far as they bear on Christian doctrinal teaching; we further find utterances of the same character among the regulations left by the Apostles, the Fathers and the local councils—those of Ancyra, Neo-Caesaria, Gangra, Antioch, Laodicea, Sardis, Carthage—for all these regulations were examined and accepted by the 6-th Œcumenic Council; also in the regulations, accepted by the Church, of the 4-th and 5-th

26 Августа въ 8 часовъ утра начался благовѣсть къ Божественной Литургіи; храмъ быстро наполнился молящимися. По заамвонной молитвѣ, о. настоятелемъ произнесено слово на тему: поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слова Божіе: иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, 7).

Въ немѣ, послѣ вступленія и перечисленія особенныхъ заслугъ Иннокентія, Митрополита Московскаго для здѣшняго края, указано значеніе высшаго блага, полученнаго прихожанами отъ него. — Св. Православная христіанская вѣра, благодатная, животворная и душеспасительная. На алеутскій языкъ переводилъ псаломщикъ Л. Сивцовъ. Кончилось поученіе, — и многочисленный крестный ходъ при пѣніи «Царю небесный» и при звонѣ колоколовъ тронулся изъ храма къ нашей церковной школѣ. Въ крестномъ ходу, кромѣ обычныхъ св. образовъ, были несены иконы: «Преображеніе Господне» (икона послана въ 1870 году въ благословеніе прихожанамъ Уналашкинской церкви Въ со ко пр е о с в я щ е н н ы й ш и м ы Иннокентіемъ Митрополитомъ Московскимъ — о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на ней) и «Благословеніе Господомъ дѣтей» (икона дана нынѣ въ благословеніе школѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ — съ собственноручною надписью). Эта св. икона при пѣніи тропаря Преподобному Сергію, «Отъ юности воспріялъ еси Христа въ души твоей, Преподобне»... передана о. смотрителемъ школы учителю, коимъ и водружена въ нарочито приготовленномъ кютѣ и затеплена предъ нею лампада; въ это же время о. смотрителемъ окроплены доски съ надписями по русски и англійски: «Миссіонерская школа священника отца Іоанна Веніаминова», которыя и прикрѣплены на фронтоу школы и въ главной классной комнатѣ. Послѣ сего діакономъ возглашено: многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу; Святѣйшему Правительствующему Синоду; — «Вѣчная память» Высокопреосвященнѣйшему Иннокентію, Митрополиту Московскому, — многолѣтіе Его Преосвященст., Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, и учащимъ и учащимся при школѣ. Многолѣтіе пѣли по славянеки и алеутски. По окропленіи св. водой школьнаго зданія, крестный ходъ пошелъ изъ школы по берегу моря къ кладбищу, къ мѣсту упокоенія бывшихъ духовныхъ чадъ О. Іоанна. Здѣсь на могилкахъ ихъ предъ кутією была отелужена панихида; далеко раздавалось пѣніе дѣтей и народа съ холма, на коемъ находится кладбище. Обойдя послѣднее кругомъ, крестный ходъ двинулся обратно въ храмъ. Здѣсь по цѣлованіи креста, пока читались благодарственные молитвы по причащеніи и причтъ разоблачался, прихожане поминали почившаго іерарха кутією и были вслѣдъ за тѣмъ приглашены на обѣдъ въ школьное зданіе.

Въ 12 часовъ школа, принараженная и украшенная усердіемъ завѣдующихъ ею и учащихся, приняла къ се-

Councils of Constantinople; lastly, in the local creeds, distinct from that of Nicaea-Constantinople, framed in the first Œcumenic Council and completed in the second, namely: the creed of Gregory Thaumaturgus, Bishop of Neo-Cæsaria, and the so-called Athanasian Creed. These two Creeds, although not specially revised by œcumenic Councils, have been accepted by the entire œcumenic Church.

Aside from the above mentioned œcumenic definitions, recognized as absolutely binding in questions of Christian religious truth, there have been, from oldest times, local decisions which have been accepted by this or that particular church. Such local decisions have been growing in importance from the time of the separation of the Western Roman Catholic Church from the Eastern, and the breaking out from the latter of the various Protestant sects and communities. Each of these communities, as it started into separate existence, began, moved thereto by some incentive or other, to draw up a more or less elaborate exposition of its own faith, in which, by the side of the truths common to all Christians generally, the tenets held exclusively by each particular community were usually set forth with especial care and detail. These expositions, together with those of the œcumenic Councils, (in so far as accepted by each given community), formed each sect's so-called *symbolical books*. The position which these „symbolical books” occupy in their respective Christian communities which have such books, is this: every person who is a member, or wishes to become one, pledges him or herself to uphold the religious doctrine contained in the symbolical books of the community. As to the value of the respective symbolical books for the knowledge of *absolute* Christian truth, it is (to conclude from all that has been said above), in proportion to their conformity with the expositions of the œcumenic Councils and with the various decisions generally of the early œcumenic Church prior to the separation of the churches, when there was neither Latinism nor Protestantism, but only the one Catholic Orthodox Church...

The local expositions of faith or symbolical books recognized in the Eastern Greco-Russian Church are the following: 1) *The Orthodox Profession of the Catholic Apostolic Eastern Church*, drawn up by the Metropolitan of Kiev Peter Moghila or under his direction, about the year 1640. After being examined and adopted in local Councils — those of Kiev and Yassy in 1643, this „Profession” was examined and approved by the four Eastern Patriarchs and unanimously adopted by the entire Greek Church, as being „correct and pure.” It was approved and sanctioned for use in the Russian Church by the Patriarchs Joachim in 1685 and Andrian in 1696, and later on by the Most Holy Synod. Originally this „Orthodox Profession” was drawn up principally with the object of preserving the purity of the Orthodox faith from the contagion of Latin opinions; hence a certain polemical element is noticeable in it.—

бѣ богомольцевъ, возвращающихся изъ церкви. Всѣ комнаты школы были заставлены столами, за которые сѣли богомольцы. О. Благочинный свящ. А. Кедровскій въ епитрахилѣ благословилъ столы, послѣ общаго иѣвня молитвы «Отче нашъ» и началъ скромный обѣдъ. Столомъ завѣдывалъ приглашенный для сего крестъ Серапионъ Петелинъ, а прислуживали особо назначенныя дѣти школы. Предъ блинами и киселемъ о. Благочиннымъ было сказано нижеслѣдующее:

«По русскому православно-христианскому обычаю предъ блинами и киселемъ на номинальныхъ обѣдахъ испрашивается у Милосердаго Отца нашего Небеснаго Бога усонимъ — вѣчная память, т. е. упокоеніе усонихъ въ царствіи Небесномъ. — Слѣдуя сему доброму и благочестивому обычаю Русскому, испросимъ вѣчную память у Господа Бога и мы, какъ православные христиане, нашему усоншему Просвѣтителю о. Юанну Веніаминову, внослѣдствіи Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому Иннокентію, поминать котораго мы здѣсь собрались.

Но, испрашивая вѣчную память у Господа Бога поминаемому нами усоншему, мы и сами должны имѣть о немъ вѣчную память и — вѣчную память не только на словахъ, въ умѣ и, особенно, въ сердцѣ, но и — на дѣлѣ, помня то, какъ онъ много сдѣлалъ на пользу спасенія нашихъ душъ, будучи здѣсь у насъ первымъ священникомъ!

Вотъ — эта школа, въ коей мы теперь находимся, есть церковно-миссіонерская, что мы можемъ видѣть и по надписямъ на ней. — въ ней приготовляются служители для православныхъ церквей здѣсь — въ Америкѣ. Содержится же сія школа и дѣти въ ней воспитываются на средства Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода. Желательно, чтобы вы — православные, въ благо которыхъ и направлены такія какъ сіе учрежденія, приняли дѣятельное участіе въ воспитаніи при сей школѣ, хотя бы — въ виду скудости по количеству и стоимости вашихъ цѣпѣнныхъ промысловъ, — пока одного мальчика — будущаго служителя Св. Церкви нашей, удѣляя на воспитаніе такового мальчика изъ своихъ средствъ долларовъ по 50 ежегодно. Желательно, чтобы на на сіе мое предложеніе изъявили свое согласіе — въ память Просвѣтителя вашего о. Юанна Веніаминова — Митрополита Иннокентія, сто лѣтъ со дня рожденія котораго сегодня минуло, — такое согласіе ваше на мое предложеніе показало бы, что память о Просвѣтителѣ вашемъ жива въ вашей душѣ, и что такою вы будете имѣть эту память вѣчно и притомъ — на дѣлѣ! — Итакъ, — согласны ли вы на это?»

Вслѣдъ за предложеніемъ раздались восклицанія согласія, разнорѣчивыя по языку, но единодушныя по чувству, «онъ» «да», «согласны», very good и т. д. О. Благочинный продолжалъ свою рѣчь:

2) *An Exposition of the Orthodox Faith of the Eastern Church*, by the Patriarch of Jerusalem Dositheus, examined and recognized as a correct expression of the true Orthodox faith in the Council held at Jerusalem 1672. This „Exposition’s” conformity with the true faith, its purity, were testified to by all the Eastern Patriarchs and numerous other prelates of the Greek Eastern Church, when they sent it, in 1723, to the Christians of Great Britain, as a faithful exposition of the Orthodox faith. The Eastern hierarchs sent the document at the same time to the Most Holy Synod of Russia, along with their individual letters of sanction. Our Synod having adopted it as a faithful exposition of the Orthodox faith, it was printed, considerably later, (in 1838), under the title, unchanged to this day, of *An Epistle from the Patriarchs of the Orthodox Catholic Church concerning the Orthodox Faith.* Originally written to clear the Eastern Orthodox Church from the charge of sympathizing with Calvinism, and to preserve her from its errors, the „Epistle,” like the „Profession” is distinctly polemical in character. Both these documents are intended for the guidance of all Orthodox Christians and take the place of symbolical books for the entire Orthodox Greco-Russian Eastern Church. 3) *„An Extensive Christian Catechism of the Orthodox Catholic Eastern Church,”* by Philaret, Metropolitan of Moscow. It represents a positive, brief exposition, in the form of questions and answers, of Orthodox doctrine. After a careful examination, it received the sanction of the Most Holy Synod, and is now used as a handbook in all secular schools and educational establishments of the middle grade. It is in the Russian Church alone that it has any symbolical value...

CONCISE ILLUSTRATION

of the manner in which it becometh the orthodox Christian, in accordance with the ancient tradition of the holy Apostles and Fathers, to put together, for the purpose of making a sign of the holy cross on his face, the fingers — and which fingers namely — of his hand, and how the cross is to be made.

A pious and orthodox Christian for making the sign of the cross ought to put together the fingers of his hand in this wise: first of all, it becometh him to bring together this first three fingers of his right hand, in the image of the Holy Trinity, — the thumb namely and the two other fingers next following, — by which we clearly proclaim both equality and union and therewithal also the non-mixing of the hypostases of that Holy Trinity. For, as in the Holy Trinity there is neither the first nor the last, neither the greater nor the lesser, but the three hypostases are entire, co-eternal one with another and co-equal; so also in those three first fingers, equally put together by their ends, there is neither larger nor smaller, but they all are in one row and, there being no bar between them, they have perfect equality and unity one with another, as it can be seen on the fingers

«Единоголасное, — не смотря на цинѣшнее затруднительное для мѣстнаго края матеріальное обезпеченіе, согласіе ваше на предложеніе мое, свидѣтельствуешь о чувствѣхъ искренней признательности вашей къ Просвѣтителю вашему. Это похвально! Не даромъ же онъ весь иначе и не называлъ, какъ «милые и добрые»! За его труды на пользу спасенія душъ вашихъ и любовь его къ вамъ и вы платите ему своею любовью къ нему и — трудами, желая увѣковѣчить таковыми память его. Въ семъ по истинѣ обнаруживается искренно православно-христіанская ваша душа!

Мальчику, который будетъ воспитываться на труды ваши деньги, кои вы зачастую и отъ избытка жертвуете въ храмъ Божій, будетъ дана фамилія «Веніаминовъ», какъ сего желаетъ нашъ Архипастырь Преосвященнѣйшій Николай, конечно, при условіи, если мальчикъ и по поведенію и по успѣхамъ будетъ добрый и прекрасный, дабы онъ былъ достоинъ и могъ достойно носить фамилію такого знаменитаго труженика на нивѣ Божіей, какимъ былъ Просвѣтитель, вашъ, митрополитъ Иннокентій!

Я предлагаю вамъ взять мальчика на воспитаніе при сей школѣ — у Исидора Соловьева — Руза, 8 лѣтъ. Если вы будете согласны и въ этомъ со мной, то здѣсь будетъ сугубо доброе дѣло: ваше вѣчно-признательная и благодарная память о Митрополитѣ Иннокентіи и великое утѣшеніе человѣку, несчастному по слѣпотѣ глазъ, — отцу сего мальчика.!»

Присутствующіе выразили живѣйшее сочувствіе и согласіе на такое предложеніе своего духовнаго отца. Послѣ сего еще добавилъ о. Благочинный:

«Итакъ, сейчасъ помянемъ, — увѣковѣчимъ память Митрополита Иннокентія и все это дѣломъ милосердія покроемъ!»

Отецъ діаконъ И. Кашеваровъ въ облаченіи — въ стихарѣ и орарѣ провозгласилъ моленіе о упокоеніи души усопшаго и сотвореніи ему вѣчной памяти — «во блаженномъ успеніи». Въ молитвенномъ настроеніи многіе, возглашая «вѣчная память», пали на колѣна, не смотря на тѣсноту. Обѣдъ закончился общою благодарственною молитвою и пѣніемъ «Со Святыми упокой.» Всѣ получили приглашеніе посѣтить школу въ 7 часовъ вечера. Обѣдающихъ считая и дѣтей, было выше 150 человѣкъ.

Къ вечеру ясный и теплый день измѣнился; началась вѣтеръ; заходили по небу облака и пошелъ дождь, но прихожане, не смотря на сырость, какъ только раздались удары церковнаго колокола, стали приходиться въ школу и къ семи часамъ въ школѣ не было свободнаго мѣста многимъ за невозможностію поставить стулья и скамейки пришлось стоять. На ряду съ другими пришли въ школу нѣкоторые изъ американцевъ, привлеченные освѣщеніемъ школы. Вся школа, какъ и днемъ была украшена — всѣмъ образомъ, портреты, окна, простѣйки утопали въ

themselves. And we place them: first on our forehead to which reacheth the upper point of the cross, secondly on our belly where the lower point of the cross ends, thirdly on the right shoulder, fourthly on the left, whereby are shown the transversal ends of the cross, on which our Lord Jesus Christ Who was crucified for us, having spread His hands, hath gathered into one all the tongues that were dispersed in all the ends of the world. And thus by means of the three first equally joined fingers is, as we have said before truly honoured and glorified by us the venerable cross whose power is inscrutable.

There are, however, some that form the cross not in accordance with this ancient and common to the holy Church tradition; but put together the big finger (thumb) with the smaller, — the fourth and the fifth, — confining in these the mystery of the Holy Trinity. And by the remaining two — the fore and the middle — fingers, they preach the mystery of God the Word.

With a pang in the heart it behoveth us here to recall to our minds that the zealots of this teaching, in the times of our fathers, — having, as Apostle saith, God's zeal, but not in wisdom, — rose up in rebellion against the Orthodox Church, censured her, seceded from the obedience to her into self-dependence and resistance, and for that cause fell under church-judgment. The Council of 1667 hath for the differently minded expounded the universal church tradition in a kindly, instructive and exhortative way; and against those that would not obey the holy Church, pronounced the judgment of excommunication, not, however, finally but until they should see their wrong and come again into the obedience.

And — God be praised! — this expectation of the holy Council had not been in vain. For from the midst of the excommunicated there came out those who have truly found out that the Holy, Orthodox, Eastern Church rightfully doth and teacheth, and that there is no way of salvation outside her pale, neither are there the blessings of episcopacy and priesthood which, within her, from the Lord Christ Himself, from the coming down of the Holy Ghost and from the holy Apostles, were both uninterruptedly and in a perfectly legitimate way received by one from another and preserved. Thus they were led to desire for a union with the holy Church and gave themselves up into her obedience, praying only that they may keep some of the rites received by them from their fathers, and among others the making of the cross by means of the two fingers. And the holy Church, as an affectionate mother, seeing that they by coming into her obedience have freed themselves from the cause of the condemnation, not only received them into her communion and blessed union, but also did not forbid them the use of the two fingers for making the sign of the cross, because through many years it had been proved that they do not couple with it any unorthodox sophistry.

Wherefore we also, that were in communion and unity of the orthodox church, born, bred and are being educated, ought in peace to regard those to whose peculiar

зелени. Но стѣнѣ, не занятой портретами, были размѣщены пять картинъ съ сюжетами изъ жизни О. Іоанна Веніамінова на Уналашкѣ — именно: постройка церкви подъ руководствомъ о. Іоанна; О. Іоаннъ побѣждаетъ къ О-ву Акуну, на коемъ жители, предупрежденные алеутомъ Смирениковымъ о его приѣздѣ, вышли на берегъ для встрѣчи своего батюшки; о. Іоаннъ и Смирениковъ бесѣдуютъ о явленіи послѣднему ангеловъ; О. Іоаннъ учитъ дѣтей и взрослыхъ на крыльцѣ храма и о. Іоаннъ, въ санѣ Епископа, покидая Уналашку, даетъ благословеніе своимъ милымъ и добрымъ алеутамъ. Всѣ эти картины набросаны на полотнѣ бывшимъ ученикомъ школы Георгіемъ Дорофеевымъ отъ руки, за неимѣніемъ красокъ, карандашомъ; сюжеты же картинъ даны учителемъ школы. Рамами для картинъ служили гирлянды изъ зелени и цвѣтовъ.

Собраніе открылось пѣніемъ стихиры: «Днесь благодать Св. Духа на съ собра». Когда всѣ размѣстились, о. А. Кедровскій съ переводчикомъ — псаломщикомъ Л. Сивцовымъ передалъ о главныхъ и знаменательныхъ фактахъ изъ жизни сперва Ивана Попова, потомъ о. Іоанна Веніамінова до путешествія изъ Иркутска на Уналашку; при чемъ вся его рѣчь была словомъ на текстъ: «Отъ Господа стоны челоуѣку исправляются (Пс. XXXVI: 23)» — эти слова полукругомъ были составлены изъ буквъ надъ образами. Между прочимъ во время рѣчи о. Александра указалъ на Шелехова, «открывшаго острова, (карточка его висѣла съ правой стороны портрета Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія). Послѣ рѣчи были показаны картины посредствомъ волшебнаго фонаря — портретъ Иннокентія, Митрополита Московскаго и Императрицы Екатерины Великой. Во время демонстраціи фонаря дѣти и многіе изъ присутствующихъ пѣли по алеутски «со Святыми упокой». По окончаніи пѣнопѣнія псаломщикомъ Л. Сивцовымъ прочитаны яо алеутски отзывы О. Іоанна Веніамінова о своихъ прихожанахъ-алеутяхъ по книгѣ «Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій» Пв. Барсукова. Затѣмъ о. А. Кедровскій съ тѣмъ же переводчикомъ продолжалъ свою рѣчь о событіяхъ изъ жизни О. Іоанна, о его дѣятельности на Уналашкѣ (указано на картины и объяснено ихъ содержаніе), о жизни на Ситхѣ, о пребываніи въ Петербургѣ, о его переводахъ Слова Божія, о поступленіи въ монашество, о посвященіи въ Епископскій санъ и кратко охарактеризовалъ его послѣдующую жизнь; рѣчь была одушевлена и поучительна, — въ ней яркими чертами нарисованъ образъ великаго святителя, отдавнаго себѣ всецѣло водительство Промысла Божія. По окончаніи рѣчи показаны картины: «Храмъ Спасителя въ Москвѣ» обь угрошеніи котораго Каѳедральнымъ Соборомъ хаопотал покойный Митрополитъ; «Видъ Троице-Сергіевской Лавры» — мѣсто упокоенія и въ коей святитель былъ священно-архимандритомъ, и «Пустынножитель Сергій.» Во

custom the holy Church hath shewn condescension. As to ourselves, let us firmly and immutably conform to the most ancient tradition, held and observed by the Church universally, making to the glory of the All-holy Trinity, the sign of the cross upon us with the three first fingers put together—which manner is preserved by the Holy Catholic Eastern Church not in Russia alone, but also in Jerusalem, Antioch, Constantinople, throughout Greece, in Egypt, in Georgia, on Mount Athos and in all orthodox countries.

If there be some one desirous of seeing with his own eyes an undoubted ancient witness, let him go to the catacombs of the holy Lavra at Kiev, approach there the holy relics of the religious Spiridon—the maker of church loaves—and he will see his right hand which, as the holy man had, at the hour of his demise, put the three fingers together for making the sign of the cross, hath remained in also the same position down to the present time, for nearly seven hundred years.

May the most gracious God and our Lord Jesus Christ by his all-working grace, all those children of His Church that devoutly hold the orthodox doctrines and traditions of the holy Fathers, preserve free from temptations and steadfast in the true faith, in the observance of the commandments, in the mutual union of peace and love, and along this straight path may be lead them into His heavenly Church, into the communion of the glorified saints, into the kindom and eternal blessedness. Amen.

(Horologion).

Intercommunion with the Eastern Church. - A correspondent writes to the *Times* from Melbourne:—“Intercommunion with the Eastern Church has been recently very strongly marked in the city of Melbourne, where for some time past the members of the Greek and Russian Churches have been without a resident priest of the Orthodox Church, and the Patriarch of Jerusalem authorised the Rev. E. S. Hughes, curate of St. Peter’s, Melbourne, to baptize and at times communicate the Greek Christians. The mission-hall belonging to the parish has been used by the Orthodox Greek laity; but the baptisms have been by immersion in the parish church, and marriages have also been celebrated by the Anglican clergy according to the Greek and Syriac rites. A Greek priest has now been sent by the authorities of the Orthodox Church to Melbourne, and he has proceeded to accept from the Anglican clergy the certificates of these baptisms in all cases, and to anoint with the chrism those whose baptisms are certified to him, and at one Easter the Greek faithful received the Sacraments from the hands of the parochial clergy; a course which will no longer be pursued now that the Greeks have their own priest. The Bishop of Melbourne has given his consent to these ministrations, simply requiring that nothing contrary to the spirit or provisions of the Book of Common Prayer should be incorporated in the Greek rites celebrated by his licensed clergy; but owing to the absence from Melbourne of the Bishop the newly-arrived Archimandrite announced

время показыванія картинъ дѣти пѣли по алеутски великое славословіе. Учителемъ Г. Крассовымъ сказана рѣчь о значеніи Уналашкинской школы въ прошломъ и ея задачи въ настоящемъ, а псаломщикъ Л. Сивцовъ прочиталъ по Алеутски «знаменательный случай изъ послѣднихъ дней жизни Митрополита Московскаго Иннокентія (Церков. Вѣдомости 1895 годъ № 18-й)» — гдѣ приведенъ разсказъ г-жи Выганковой Куриленковой объ исцѣленіи ея отъ болѣзни молитвами Иннокентія Митрополита Московскаго.

Ради сидѣвшихъ все время американцевъ — показаны картины «Открытіе Христофоромъ Колумбомъ Америки и «Видъ Нью-Йорка», за что они и выразили глубокую благодарность. Собраніе закончилось раздачею картинъ портретовъ Митрополита Иннокентія и книжечъ «О жизни и подвигахъ Иннокентія» на русскомъ и англійскомъ языкахъ и пѣніемъ вѣчной памяти усопшему. При выходѣ гостей изъ школы, (дождь къ тому времени пересталъ.) были зажжены разноцвѣтные бенгальскіе огни. Въ собраніи было до 200 человекъ, кромѣ дѣтей.

Кончился праздникъ въ Уналашкѣ; прошелъ Иннокентіевскій день; дай Богъ, что бы празднованіе его было безоблачно для праздновавшихъ и теперь и въ будущемъ.

Уналашка. 1 Сентября 1897 года.

Учитель Георгій Крассовъ.

О значеніи Уналашкинской школы въ прошломъ и ея задачи въ настоящемъ.

Изъ рѣчи учителя Г. Крассова на вечернемъ собраніи въ Уналашкинской школѣ 26 Августа 1897 года по поводу 100 лѣтія со дня рожденія Иннокентія, Митрополита Московскаго.

Знаменательный день воспоминанія рожденія святителя Иннокентія для всей нашей православной Уналашкинской общины, основанной трудами и любовью о. Іоанна! — знаменательный этотъ день и для малой, но важной части нашего общества — для нашей школы, ведущей свою исторію со времени священническаго служенія Высокопреосвященнѣшаго Иннокентія въ этомъ селѣ. Вотъ почему все мы сегодня были свидѣтелями нареченія новаго имени нашей школы. Отнынѣ — она будетъ называться „Миссіонерской школой священника о. Іоанна Веніамінова.“

Стараніями о. Іоанна явилась здѣсь какъ въ центральномъ и болѣе людномъ селеніи, тогда еще убогая по своему помѣщенію и учебнымъ пособіямъ, но богатая учителемъ вложившимъ на дѣло ученія много труда и терпѣнія и богатая по возвращеннымъ ею плодамъ, школа.

Съ первыхъ дней своего бытія она была неизмѣнной сотрудницей Церкви. Она облегчала дѣло пастырской проповѣди, она помогала подробно и связно усвоить слово Евангелія и т. д.

Воспитаніе въ ней ученики оказывались прекрас-

on the first Sunday of his arrival that he could not celebrate 'the Divine Liturgy' (Holy Communion) until he had received permission and authority personally or in writing from the Anglican Bishop of the diocese." (Church Times, 15th Oct. 1897).

After reading the above communication, His Grace Bishop Nicholas made the following remark: — "It is hard to believe that representatives of the Orthodox Church should have entered into Communion of prayer and Sacraments with Christians of another confessions before this question has been decided by the entire Catholic (universal) Church! — We, at all events, will enter into no such Communion, and openly declare that we will not"

THANKSGIVING DAY NOV. 25.

President McKinley Refers to the Prosperity of Industry and Labor's Improved Condition.

Washington, Oct. 29 — President McKinley to-day issued his first Thanksgiving Day proclamation, as follows:

„In remembrance of God's goodness to us during the past year, which has been so abundant, 'Let us offer unto him our thanksgiving and pay our vows unto the Most High.' Under His watchful providence, industry has prospered, the conditions of labor have been improved, the rewards of the husbandman have been increased and the comforts of our homes multiplied.

„His mighty hand has preserved peace and protected the nation. Respect for law and order has been strengthened, love of free institutions cherished, and all sections of our beloved country brought into closer bonds of fraternal regard and generous cooperation.

„For these great benefits it is our duty to praise the Lord in a spirit of humility and gratitude and to offer up to Him our most earnest supplications.

„That we may acknowledge our obligation as a people to Him who has so graciously granted us the blessings of free government and material prosperity I, William McKinley, President of the United States, do hereby designate and set apart Thursday, the 25th day of November, for national thanksgiving and prayer, which all of the people are invited to observe with appropriate religious services in their respective places of worship.

„On this day of rejoicing and domestic reunion let our prayers ascend to the Giver of every good and perfect gift for the continuance of His love and favor to us, that our hearts may be filled with charity and good will, and that we may be ever worthy of His beneficent concern.

„In witness whereof I have hereunto set my hand and caused the seal of the United States to be affixed.

„Done at the City of Washington this 29th day of

October, in the year of our Lord one thousand eight hundred and ninety-seven, and of the independence of the United States the one hundred and twenty-second.

„WILLIAM M'KINLEY.

„By the President.

„JOHN SHERMAN“,

„Secretary of State.

ными христианами, и хорошими честными в житийских дѣлахъ людьми. Какъ добрый учитель, о. Іоаннъ недовольствовался однимъ класснымъ книжнымъ учениемъ. Ученики его не были оторваны отъ жизни: на ряду съ другими они дѣлали тоже, что и неученики, но вполнѣ осмысленно относясь къ окружающимъ ихъ явленіямъ. Эта школа помогала, наконецъ, туземцу сродниться съ благодѣявшимъ ему народомъ — коренною Россіей... Далеко за предѣлы селенія наша школа простирала свое доброе христіанское воздѣйствіе. Ученикъ ея иногда случайно, а иногда по указанію своего духовнаго отца, уходитъ на какой либо островъ, удаленный отъ школы; вотъ и завязался узелъ, соединяющій школу съ отдаленнымъ отъ нея мѣстомъ. Не многое ученикъ можетъ дать этому мѣсту, но когда нѣтъ ничего, и это не многое цѣнно... И взгляните, какъ ведется тамъ это школьное дѣло. Барабора — въ ней большой, почти безъ всякихъ приспособленій для учебныхъ цѣлей, столъ; скудное освѣщеніе — днемъ черезъ единственное окно, а вечеромъ зачастую при посредствѣ жироваго огня (керосинъ дорогъ); отопленія нѣтъ, а если есть, то чаще всего костеръ изъ сухой травы и тальника въ очагѣ. Не казисты условія школьнаго дѣла, но при любви къ дѣлу оно не падало, а расширялось.

Время шло; въ жизни здѣшняго края создались новыя условія; въ силу ихъ Аляска и Алеутскіе острова уступлены Россіей Америкѣ. Сообразно съ этимъ и школа нѣсколько видоизмѣнила свои цѣли. Теперь нѣтъ уже цѣли обрусѣнія края; ея первая цѣль — путемъ ученія закрѣпить за церковью юныхъ чадъ ея. Ученіе этой православной школы — учение церкви Вселенской и здѣсь дѣти воспитываются не какъ граждане какого либо опреѣбленнаго государства, а какъ члены Единой Соборной Вселенской Церкви, въ коей нѣсть ни еллинъ, ни іудей, но все дѣти одного Отца Бога. Какъ таковые они могутъ быть вѣрными гражданами любого государства, воздавая Божіа Богови и Кесарево Кесарю. Время поставило еще инныя задачи нашей школѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ росла и вѣрила православная вѣра, стали появляться школы инославныя — съ цѣлью совратить подрастающее поколѣніе древле православныхъ въ иновѣріе или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать ихъ равнодушными къ ученію истинной церкви. Наша школа должна быть оплотомъ противъ такого вре-

да. Вѣдря и увѣрляя въ своихъ притомцахъ сѣмена вѣры въ здѣшнемъ мѣстѣ, она распространить свое вліяніе и на другіе острова и мѣста, и это доброе вліяніе лучше другихъ могутъ оказать тѣ служители церкви и тѣ христіане, которые сами вышли изъ этой среды: они знаютъ условія ихъ родной жизни и языка, а приятная жизнь члена извѣстнаго общества всегда больше вліяетъ на остальныхъ его членовъ, чѣмъ жизнь чуждой среды. Вотъ, почему нынѣшній нашъ Владыка и Архипастырь поставилъ для школы цѣлью не только закрѣплять въ сознаніи дѣтей истины вѣры, но и давать для церкви правоспособныхъ служителей. Эти служители должны будутъ стоять на стражѣ интересовъ церкви — черезъ нихъ здѣшняя школа будетъ противоѣствовать иному духу чуждому нашей церкви; черезъ нихъ Аляска и острова покроются и еще школами. Трудна будетъ ихъ работа, особенно на первыхъ порахъ, но они обращаясь за руководящими указаніями къ нашей школѣ, ихъ воспитавшей, всегда найдутъ добрый и полезный совѣтъ и помощь въ дѣлѣ своемъ. Даже въ настоящее время, наша школа дѣлится своимъ достоинствомъ съ жителями другихъ острововъ, — третій годъ кряду она посылаетъ въ другія мѣста учебныя пособія. Пусть только труженики и будущіе просвѣтители не забываютъ, что они работаютъ на почвѣ, воздѣланной въ прошломъ такими свѣточами православія, какъ воспоминаемый Иннокентій, Митрополитъ Московскій.

Таково прошлое школы; таковы ея цѣли въ настоящемъ и отчасти въ будущемъ. Усибное достиженіе высокихъ цѣлей требуетъ, во первыхъ, отъ учащихся въ ней, чтобы они именно посвятили все свои силы школѣ, во вторыхъ, отъ учащихся, чтобы они прониклись важностью возлагаемой на нихъ задачи, запасаясь въ школѣ многоразличными познаніями и добрыми навыками и въ третьихъ, отъ общества, чтобы оно содѣйствовало всеми зависящими отъ него средствами, процвѣтанію своего оплота православной вѣры, и, разсадника просвѣщенія. Богъ благословитъ эти дружныя усилія всехъ — учащихся, учащихся и общества!

Уналашка. Учитель Георгій Крассовъ.

Изъ отдаленнѣйшаго уголка нашей Миссіи.

Письмо въ Редацію

Священника Іоанна Орлова.

... Я оставался въ Квихнакской миссіи для встрѣчи здѣсь Его Преосвященства... Жители обѣихъ рѣкъ Квихнака и Кусковима весьма были рады, когда мною было объявлено, что Преосвященнѣйшій Архипастырь нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтитъ нашъ отдаленнѣйшій край, въ которомъ еще ни одинъ святитель не бывалъ; все горѣли

желаніемъ увидѣть «Алутохтмукъ Альхилиамыкъ» (Владыку Архіерея).

Къ 1-му Юня изъ Кусковима и изъ окрестностей Квихпакской миссіи собралось человекъ около 100. Одинъ изъ церковныхъ домовъ былъ меблированъ и обитъ новыми обоями для временнаго пребыванія Владыки. Отъ рѣки и до церкви, — растояніе 500 сажень, — были уставлены еловые и березовыя деревья; уже пароходы рѣчные спустились съ верху внизъ въ Михайловскій Редуть... Оставалось только ожидать Высочаго Гюстя. Въ пятницу 20/2 Юня въ 9 часовъ утра проехала вѣсть «пароходъ съ низу». Нельзя вообразить, въ какомъ восторгѣ были бѣдные дикари, когда этотъ пароходъ показался: все отъ мала до велика поднялись на ноги; одни устлали дорогу, другіе переодѣвались въ лучшія одежды, прибирали свои юрты, нѣкоторые спѣшили въ церковь — купить свѣчу для своихъ иконъ, — народъ былъ такъ обрадованъ и взволнованъ, что я самъ, столько лѣтъ жившій съ нимъ, ни разу ничего подобнаго не видѣлъ... Церковь давно открыта и только звонарь ждалъ момента, когда ударить во все колокола.

Вотъ пароходъ пристаеъ къ берегу, и — черезъ 10 минутъ оттуда приходитъ въ церковь не д. псаломщика, посланный мною для разузнанія, прибылъ ли Его Преосвященство, съ горестной вѣстью — не прѣхалъ Владыка...

Въ письмѣ, принесенномъ съ парохода, я прочелъ, что Преосвященный Архипастыръ неимѣетъ возможности лично посѣтить нашу миссію, и что мнѣ надо явиться въ Михайловскій редуть, чтобы тамъ получить распоряженія относительно устройства Кусковимской миссіи. Содержаніе письма была объявлено народу на ихъ нарѣчій; все опустили головы, и послышались вздохи: «да когда же мы увидимъ своего Архипастыря Владыку? ужъ который разъ ожидаемъ туне?» И только тѣмъ я отчасти утѣшилъ ихъ непритворную скорбь, что обѣщалъ написать Его Преосвященству, какъ усердно здѣшнія православная паства почитаетъ и уважаетъ великаго Пастыря и Покровителя нашей церкви въ Америкѣ.

— *Общеніе съ Восточной Церковью.* (Изъ Лондонскаго «Church Times» за 15 октября 1897).

Намъ пишутъ изъ Мельбурна: — «Общеніе съ восточной церковью въ послѣднее время сильно преусишло въ городѣ Мельбуриѣ, гдѣ члены греческой и русской церкви уже давно неимѣли постоянно проживающаго между ними священника православной церкви, и патріархъ Иерусалимскій уполномочилъ Е. С. Юзь, помощника ректора прихода Св. Петра, крестить и причащать православныхъ христіанъ. Зала миссіи принадлежащая къ приходу употреблялась православной общиной; но крещенія совершались посредствомъ погруженія въ приходской церкви, и вѣчанія тоже совершались англи-

канскимъ духовенствомъ по греческому и сирійскому обрядамъ. Теперь православный священникъ присланъ властями православной церкви въ Мельбуриѣ, и онъ отобралъ у англиканскаго духовенства свидѣтельства о всехъ совершенныхъ крещеніяхъ, затѣмъ совершилъ муропоманіе надъ всеми крещеными, о которыхъ свидѣтельства были ему вручены. Одинъ годъ, на Пасхѣ, православные приняли причастіе отъ мѣстнаго духовенства, чего не будетъ болѣе теперь, когда у нихъ свой священникъ. Епископъ мельбурискій разрѣшилъ это служеніе, требуя лишь одного: чтобы въ православные обряды совершаемые его духовенствомъ, съ его разрѣшенія, небыло вставлено ничего противнаго духу или постановленіямъ англиканскаго молитвослова. Но въ виду отсутствія изъ Мельбурна епископа, новопрібывшій архимандритъ объявилъ въ первое воскресенье по своемъ прибытіи, что онъ не можетъ служить божественной литургіи пока не получитъ разрѣшенія, лично или письменно, отъ англиканскаго епископа данной епархіи.»

По поводу этого сообщенія Его Преосвященство Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, сдѣлалъ такое замѣчаніе: «Трудно вѣрить, чтобы представители православной Церкви могли входить въ общеніе молитвы и таинствъ съ инославными христіанами прежде рѣшенія этого вопроса всею вселенскою Церковью! — Мы однако же не войдемъ въ такое общеніе, о чемъ заявляемъ открыто».

Мы еще вернемся къ этому предмету.

Thanksgiving Day Nov. 25.

Прокламація Президента Соединенныхъ Штатовъ Макъ-Кинеля.

17-го Октября Президентъ Макъ-Кинлей издалъ свою первую прокламацію о празднованіи дня благодаренія Господу Богу за милости земныя. Прокламація слѣдующаго содержанія:

«Въ память Божіихъ милостей къ намъ за истекшій годъ, благами столь обильный, воздадимъ Ему наше благодареніе и вознесемъ молитвы наши ко Всевышнему. Подъ бдительнымъ окомъ Его Провидѣнія, промышленность процвѣтала, условія коими обставленъ трудъ улучшились, вознагражденіе земледѣльца умножилось и благосостояніе возросло въ нашемъ домашнемъ бытѣ.

«Его могучая десница сохранила миръ и оберегала народъ. Уваженіе къ закону и порядку усилено, любовь къ свободнымъ учрежденіямъ лелѣлась, и все части нашего возлюбленнаго Отечества сближены болѣе тѣсными узами братскаго дружелюбія и благороднаго взаимнаго соревнованія.

«За эти то великія милости мы обязаны воздать хвалу Господу въ духѣ смиренія и благодарности и вознести къ нему наши сердечныя моленія.

«Дабы мы могли выразить нашу признательность какъ народа, Тому, Кто такъ милостиво даровалъ намъ благодать свободнаго правленія и матеріальнаго преуспѣванія, я, Уильямъ Макъ-Килей, Президентъ Соединенныхъ Штатовъ, симъ назначаю и определяю Четвергъ, 25-тый день Ноября мѣсяца, для принесенія всенародной благодарности и молитвъ, и весь народъ нашъ приглашается день тотъ соблюсти и почтить приличными службами въ различныхъ мѣстахъ своего поклоненія Богу.

«Въ день тотъ всеобщаго ликованія и семейныхъ собраній да вознесутся молитвы наши къ Подателю всѣхъ благихъ и совершенныхъ даровъ, о томъ дабы продлились Его благодѣтельныя о насъ заботы.

«Въ засвидѣтельствованіе чего я къ сему приложилъ руку мою и приказалъ приложить печать Соединенныхъ Штатовъ.

«Дано въ городѣ Вашингтонѣ, сего 29-го дня Октября мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Господа нашего тысяча восемьсотъ девяносто седьмое, а отъ независимости Соединенныхъ Штатовъ сто двадцать второе.

(подписано) Уильямъ Макъ-Килей,

Президентъ.

Джонъ Шерманъ,

Статье-Секретарь.

Замѣчательный документъ.

Въ минувшее воскресенье американская газета Journal опубликовала переводъ замѣчательнаго латинскаго документа, якобы открытаго въ Ватиканской библиотекѣ и представляющаго собою ни болѣе-ни менѣе, какъ письмо Пилата Понтийскаго къ Тиверію Цезарю. Пока еще рано говорить относительно подлинности и автентичности этого посланія. Быть можетъ оно искусственная поддѣлка и принадлежитъ къ повелзамъ конца XIX столѣтія, — какъ почти единодушно высказалась по поводу этого документа здѣшняя ежедневная америк. пресса. Но одна изъ самыхъ ярыхъ конкурентовъ Journal газета World имѣла мужество заявить, что ея корреспондентъ справлялся по этому предмету въ Ватиканѣ и узналъ тамъ, что главнымъ бібліотекаремъ Ватикана дѣйствительно готовится къ обнародованію какой то документъ въ въ этомъ родѣ. Во всякомъ случаѣ, „письмо Пилата“ такъ интересно, что мы находимъ возможнымъ познакомить съ нимъ читателей. За недостаткомъ мѣста, въ настоящемъ номерѣ мы помѣщаемъ пока главнѣйшую часть его, оставляя остальное до слѣдующаго №.

.... Я написалъ къ Іисусу, прося его прійти на свиданіе въ залу суда. Онъ пришелъ. Вамъ извѣстно, что въ жилахъ моихъ течетъ испанская кровь въ смѣси съ римскою, столь же неспособная къ ощущенію страха какъ и всякихъ малодушныхъ чувствованій.

Когда Назарянинъ предсталъ передо мною, я прохаживался по залѣ, и ноги мои вдругъ словно жельзною рукою приковало къ мраморному полу, я затрепеталъ всею тѣлою точно виновный; онъ же стоялъ спокойный, какъ сама невинность. Онъ подошелъ ко мнѣ и остановился, какъ бы знакомъ давалъ мнѣ знать 'Я здѣсь!' — Нѣсколько времени вглядывался я въ этотъ необыкновенный типъ — человѣка, каковаго не знаетъ ни одинъ изъ нашихъ многочисленныхъ живописцевъ, изображавшихъ боговъ и героевъ.

„— Іисусе, сказалъ я наконецъ, и языкъ мой занулся, — Іисусе Назарянинъ, за послѣдніе три года я предоставилъ тебѣ широкую свободу рѣчи и не сожалею о томъ. Рѣчи твоя приличны мудрецу. Мнѣ не вѣдомо, читалъ ли ты Сократа и Платона; знаю одно, — что слово твое величественной простотою возноситъ тебя высоко надъ этими философами. Императоръ о тебѣ знаетъ, и я смиренный представитель его въ сей общинѣ, радъ, что предоставилъ тебѣ свободу, которой ты вполне достоинъ.

„Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не могу скрыть отъ тебя того, что рѣчи твои возстановили противъ тебя могущественныхъ и озлобленныхъ враговъ. Это не удивительно. У Сократа были свои ненавистники, и онъ палъ жертвою ихъ злобы. Твои враги вдвойнѣ озлоблены: противъ тебя за твои рѣчи, и противъ меня за то, что даю тебѣ много воли. Они даже обвиняютъ меня въ томъ, будто я въ тайномъ соглашеніи съ тобою: съ цѣлью лишить іудеевъ той малой доли гражданскаго власти, какую Римъ оставилъ имъ. Прошу же тебя — не говорю приказываю „— будь впредь остороженъ и берегись задѣвать гордыню твоихъ враговъ, дабы они не возмутили противъ тебя глупую толпу и не поставили меня въ необходимость пустать въ ходъ орудія правосудія.

Назарянинъ спокойно возрешилъ мнѣ:

„— Князь земной, не истинной мудростью внушены твои рѣчи. Скажи горному потоку «Остановись среди горъ! ибо ты вырвешь съ корнями деревья въ долины», — потокъ отвѣтитъ тебѣ, что онъ не можетъ не повиноваться законамъ Создателя. Богъ единъ вѣдаетъ, куда стремится потокъ. Воистину говорю тебѣ, прежде чѣмъ роза Шаронская разцвѣтетъ, кровь праведника прольется.»

„— Твоя кровь не прольется, отвѣтилъ я не безъ волненія. Ты въ глазахъ моихъ стоишь больше, по мудрости твоей, нежели всѣ эти буйные, спѣсвые фарисеи, которые употребляютъ во зло свободу дарованную имъ римлянами, куютъ козни противъ Кесаря и нашу снисходительность приписываютъ страху. Безумны гордецы!

не вѣдаютъ, что волкъ лѣсной иной разъ облачается въ шкуру овцы. Я защищу тебя отъ нихъ. Въ моей судебной палатѣ тебѣ открыто пристанище.

Иисусъ задумчиво покачалъ головой и сказалъ тихо, съ божественной улыбкой.

„— Когда положенный день настанетъ, Сыну Человѣческому не будетъ пристанища, ни на землѣ, ни подъ землею. Пристанище праведника — тамъ,“ и онъ указалъ на небо. — „То, что писано въ книгахъ пророковъ, должно свершится,“

„Юноша, возразилъ я ему кратко, — ты принуждаешь меня измѣнить просьбу въ приказаніе. Безопасность области, вѣренной моимъ попеченіямъ, требуетъ того. Умѣрь пылъ своихъ рѣчей. Не ослушайся. Воля моя тебѣ извѣстна. Будь благополученъ. Прости!“

„— Князь земной, возразилъ Иисусъ, я пришелъ въ въ міръ неся не войну, а миръ и любовь. Я родился въ тотъ самый день, когда Августъ Кесарь подарилъ миръ римской державѣ. Не отъ меня пойдутъ гоненія. Я жду гоненія отъ людей и претерплю оное, повинаясь волѣ Отца моего, указавшаго мнѣ дорогу. Потому, не утруждай своей мірской премудрости. Не во власти твоей остановить жертву у самаго алтара искупленія.“

Сказавъ сіе, онъ скрылся, словно свѣтлая тѣнь, за завѣсами палаты.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отношеніе Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Преосвященства.

Въ послѣднее время нерѣдко стали появляться въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи неблагонамѣренныя личности, самозванно выдающія себя, между прочимъ, за уполномоченныхъ отъ Святѣйшаго Синода и даже отъ Самой Высочайшей Власти, чтобы произвести ревизію церковныхъ учреждений, или собрать какія либо свѣдѣнія, или содѣйствовать миссіонерскому дѣлу и проч. Бывали случаи, что настоятели монастырей и приходскіе священники, по неразумной довѣрчивости своей, допускали разныхъ проходимцевъ свѣтскаго званія, и только послѣднихъ присвоенныя духовенству одежды, совершать въ храмахъ богослуженія.

Въ предупрежденіе подобныхъ возмутительныхъ явленій на будущее время, долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе по вѣренной Вамъ епархіи, чтобы настоятели монастырей и приходское духовенство, въ случаѣ появленія лицъ, выдающихъ себя за командированныхъ для какой-либо цѣли отъ высшаго начальства, никоимъ образомъ не довѣряли личнымъ ихъ словеснымъ заявленіямъ, но требовали бы предъявленія надлежащихъ документовъ, удостоверяющихъ какъ ихъ личность, такъ равно и цѣль командированія ихъ въ данную мѣстность.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Именующій себя іеромонахомъ Аонской геры нѣкто Макарій Марчелко, прибывшій въ Сѣверо-Америк. Соединенные Штаты съ цѣлью быть принятымъ въ Епархію и получить здѣсь мѣсто священника, не можетъ быть допускаемъ къ священнодѣйствию въ Епархіи — впредь до полученія о немъ надлежащихъ свѣдѣній изъ канцеляріи Святѣйшаго Синода. О семъ и объявляется къ общему свѣдѣнію, какъ духовенства Алеутской Епархіи, такъ и всѣхъ мірачъ принадлежащихъ къ православному исповѣданію.

Увольненіе отъ должности.

Священникъ Викторъ Товтъ увольняется отъ занимаемой имъ должности въ Шептонѣ, согласно прошенію, съ причисленіемъ къ причту Вилькесбарской Успенской церкви, но безъ права священнодѣйствовать — впредь до выздоровленія отъ того недуга, который нынѣ препятствуетъ ему быть священникомъ.

Аляскинское Духовное Правленіе, согласно распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго симъ предписываетъ всѣмъ Православнымъ причтамъ Алеутской

Епархіи, — совершить въ „Thanksgiving day“ благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтій. — кромѣ обычныхъ, — Президенту Соединенныхъ Штатовъ и Амер. народу.

Награды.

За усердное служеніе церкви Божіей священникъ Григорій *Грушка* награждается *набедренникомъ и фиолетовой скуфьей*

За отлично усердное служеніе церкви Божіей, а также и по дѣламъ Редакціи «Американскаго Православнаго Вѣстника» — священникъ Александръ *Хотовицкій* награждается *фиолетовой скуфьей*, а свящ. Иліи *Зотикову* преподается Архипастырское благословеніе съ выдачей грамоты.

Женѣ священника Маріи *Хотовицкой* за дѣятельную помощь своему мужу при веденіи дѣлъ по редакціи, а также и за усердіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ — преподается Архипастырское благословеніе съ грамотой.

Женѣ священника Маріи *Зотиковой* за усердное участіе въ церковномъ чтеніи во время повседневныхъ службъ, а также и за просфоропеченіе — преподается Архипастырское благословеніе съ грамотой.

Зинаидѣ Алексѣевнѣ *Рогозиной* за примѣрно усердное служеніе пользамъ православія при редакціи «Амер. Прав. Вѣстника» преподается Архипастырское благословеніе съ грамотой.

О. А. *Фонъ-Меекъ* и З. О. *Баженовъ* возводятся въ званіе почетныхъ членовъ Нью-Йоркскаго братства за щедрыя пожертвованія въ пользу Нью-Йоркской церкви.

Присоединенія.

Въ Кусковвимскій Миссіи съ 1-го Іюля 1896 г. по 1-е Іюля 1897 г. присоединены къ Православію Миссіонеромъ священникомъ о. І. Орловымъ —

а) изъ язычества — 28 м. п. и 29 ж. п.

б) изъ римо-католичества — 10 м. п. и 8 ж. п.

Въ Квихпахской Миссіи съ 1-го Іюля 1897 г. обращено къ православію свящ. І. Корчинскимъ изъ язычества — 4 м. п.

Отношеніе Управляющаго Московской Синодальной Типографіей на имя ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО НИКОЛАЯ, ЕПИСКОПА АЛЕУТСКАГО И АЛЯСКИНСКАГО, отъ 16 сент. 1897 г.

На семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія:

«1897 г. 16-28 Окт. Предлагаю духовенству Алеутской Епархіи вытисать въ каждую церковь по одному экземпляру на церковныя средства.»

Преосвященнѣйшій Владыко

Милостивѣйшій Архипастырь!

Съ разрѣшенія Св. Синода въ Московской Синодальной Типографіи печатаются **Лицевые Святцы** въ 12 красокъ, на лучшей бристольской бумагѣ, подъ редакціею Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго.

До 1-го Августа 1897 г. Типографіею принималась подписка на это изданіе, продолженная въ настоящее время еще на весьма краткій срокъ, а именно до 1-го наступающаго Ноября. Лица подписавшіеся до этого срока, при единовременномъ взносѣ 10 руб., получаютъ полный экземпляръ Святцевъ, состоящій изъ 48 таблицъ, по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, съ бесплатной пересылкой. Тѣ же таблицы, которыя уже изготовлены, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

По окончаніи срока подписки экземпляръ Святцевъ будетъ продаваться по 14 руб. 40 к. или по 35 коп. за каждую таблицу въ отдѣльности.

Все изданіе предполагается окончить въ Августѣмѣсяцѣ 1898 года.

Представляя на благоусмотрѣніе Вашего Пресвященства образцы Святцевъ, я позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, Милостивый Архипастыръ, съ почтительнѣйшею просьбою, не изволите ли признать полезнымъ рекомендовать духовенству вѣрнной Вамъ спархіи приобрѣсти изданіе Святцевъ на льготныхъ условіяхъ, предоставляемыхъ упомянутою подпискою, пока не миновала для этого возможность.

Списокъ лицъ, пожертвовавшихъ на нужды православнаго храма въ Нью-Йоркѣ.

М. Н. Максимовичъ	32 франка
А. А. Ланковъ	10 рублей
Н. Д. Шубинъ Поздѣевъ	25 „
О. А. Кириакова	25 „
А. В. Ратьковъ-Рожновъ (Анавій)	100 „
Ю. К. Пахулчская	200 „
Л. К. Левисъ офъ Менаръ	50 „
С. К. Римская-Корсакова	100 „
Н. П. Оклябяіо	5 „
М. М. Крете	1 „
К. К. Ракуса-Сущевскій	30 „
А. К. фонъ Меккъ	100 „
А. А. Римскій-Корсаковъ	23 „
Е. О. Остолопова	25 „
О. и М. фонъ Меккъ	306 „
З. О. Баженовъ	50 долларовъ
Д. О. Мертваго	25 дол.
Итого	1000 руб. 75. д. 32 фр.

Новый Россійскій посланникъ въ Америкѣ.

Телеграммами отъ 31 Окт. (Ст. ст.) американскія газеты извѣщены о назначеніи въ Вашингтонъ новаго Росс. Посланника графа Кассини, на мѣсто добровольно оставившаго этотъ постъ по болѣзни Э. К. Котцебу. Америк. пресса замѣчаетъ, что это назначеніе особенно достойно вниманія, потому что графъ Кассини въ бытность свою посланникомъ въ Китаѣ, заявилъ себя какъ самый способный и выдающійся дипломатъ и въ настоящее время утвердилъ за собой одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ среди Русскаго дипломатическаго корпуса.

Со всею благожелательностью привѣтствуемъ назначеніе новаго представителя Русскаго Правительства въ этой странѣ, въ упованіи, что графъ Кассини также вни-

мательно и участливо будетъ относиться къ нуждамъ русской православной Миссіи въ Америкѣ, какъ внимательно относился къ нимъ его высокочтимый предшественникъ, Э. К. Котцебу, по всей справедливости заслужившій благодарность русскаго Православнаго населенія въ Америкѣ.

60 acre Farm,

for sale, with 5 room house, barn, outbuildings and good fences, near R. Pa., school's and market. Owner going to Europe.

— Price \$ 1000. —

Address, Mr. O. M. Bennet,
New Florence,
Westmoreland Co, Pa.

ФЕРМА ВЪ 60 АКРОВЪ

Продается, съ домомъ въ 5 комнатъ, сараемъ, надворными постройками, хорошими заборами, близъ Жел. Дор., школы и рынка. Владѣлецъ уѣзжаетъ въ Европу.

— Цѣна 1000. дол. —

Адресъ: Mr. O. M. Bennet,
New Florence, Westmoreland Co, Pa.

СОДЕРЖАНІЕ: № 5. О книжномъ ученіи. Поученіе свящ. А. Кедровскаго въ день 26 Авг. 1897 года. — Къ вопросу о дѣйствительности посвященій въ Англиканство (русск. и англ.). Третій миссіонерскій Съездъ въ Казани (англ.). Путешествіе Ело Пресвященства по восточной Америкѣ. — Православная Сиро-арабская миссія въ Америкѣ. — Извѣстія и замѣтки: Празднованіе 26 Августа текущаго года въ Уналашкѣ. Значеніе Уналашкискской школы и ея задачи. Изъ отдаленнѣйшаго угла нашей миссіи. Общеніе съ Восточной Церковью. Замѣчательный документъ. — Англ. текстъ: Символическія книги Православной церкви. Крестное знаменіе. Общеніе съ Вост. Церковью. — Оффиціальный отдѣлъ. Объявленіе.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.